

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Байкальский государственный университет экономики и права
Читинский институт БГУЭП

Иркутское региональное отделение Академии наук высшей школы России

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Байкальского государственного
университета экономики и права

№13

Издается с июня 1997 г.

Издательство БГУЭП
Чита
2008

Редакционный совет: *М.А. Винокуров (председатель)*
Ф.Ф. Бигзаев (сопредседатель)
А.Л. Гапоненко (г. Москва)
Р.А. Гусейнов (г. Новосибирск)
М.М. Загорюлько (г. Волгоград)
К.И. Карасев (г. Чита)
В.Д. Кулигин (г. Хабаровск)
М.П. Рачков (г. Иркутск)
В.И. Самаруха (г. Иркутск)
А.П. Суходолов (г. Иркутск)
Чэнь Бинлян (г. Чанчунь, КНР)
Л.Д. Широкопад (г. Санкт-Петербург)

Главный редактор *Н.В. Гордеев*

Редакционная коллегия: *Т.Д. Макаренко, Н.В. Пляскина*
В.В. Макарова, В.И. Мерцалов,
В.Н. Прокопьев, А.И. Рогалева,
А.П. Русанов, Л.Н. Тарасова,
М.П. Таскаева, Л.Х. Уразгильдеев,
А.Г. Янков

Адрес редакции: *672000, Чита, ул. Анохина, 56,*
E-mail: gordeev@economy.chita.ru

Имеет целью объединить усилия экономистов, историков, юристов, философов Байкальского и других регионов Российской Федерации в разработке проблем экономического и социального развития, способствовать формированию перспективных научных направлений и реализации социально-значимых идей. Распространяется по заказам организаций и отдельных лиц.

Мнения, высказываемые авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Научный вестник Байкальского
государственного университета
экономики и права, 2008
© Издательство БГУЭП, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

50 ЛЕТ ЧИТИНСКОМУ ИНСТИТУТУ БГУЭП

<i>Матафонов М.И.</i>	Флагман по подготовке экономистов Забайкалья.....	5
	Этапы пройденного пути.....	9
<i>Михайлова Т.</i>	Здесь все родное... ..	10
<i>Муратова Г.</i>	Не хочу быть слабой.....	11

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

<i>Сафонова Н.В.</i>	Управление экономикой региона: кластерный подход	12
<i>Балыбердина Н.А.</i>	Влияние финансового кризиса на развитие современного страхового рынка России.....	19

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

<i>Мерцалов В.И.</i>	Геополитический фактор исторического развития Забайкалья и Читы (1851–1895).....	26
<i>Севостьянова Е.В.</i>	Идея общественного дошкольного воспитания и её реализация в восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.....	34

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

<i>Орлов Д.В., Ваулин А.С.</i>	Опыт функционально-стоимостного анализа работы преподавателей высшей школы в условиях реформы ВПО РФ (на примере ЧИ БГУЭП).....	43
------------------------------------	---	----

ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

<i>Путинцева Н.В.</i>	Состояние и развитие фондового рынка Забайкалья.....	52
-----------------------	--	----

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

<i>Сотникова И.Н.</i>	Ван Мин и делегация КПК в ИККИ (1931-1935).....	52
<i>Беспалько Д.Н.</i>	Проблемы региональной безопасности Забайкалья и Приамурья в XVIII веке по трудам Г.Ф. Миллера.....	68

В ЛАБОРАТОРИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧИ БГУЭП

<i>Янков А.Г., Селезнева М.А.</i>	Автостереотипы и гетеростереотипы русских и китайцев в приграничных регионах.....	76
---------------------------------------	---	----

50 ЛЕТ ЧИТИНСКОМУ ИНСТИТУТУ БГУЭП

Матафонов Михаил Иванович —

Почетный гражданин Читинской области, первый секретарь Читинского обкома КПСС в 1973–1987 гг., депутат Читинской областной Думы четвертого созыва, депутат Законодательного Собрания Забайкальского края.

ФЛАГМАН ПО ПОДГОТОВКЕ ЭКОНОМИСТОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

В Забайкальском крае сегодня вряд ли найдется банк, форма, предприятие или учреждение, где бы не трудились выпускники Читинского института Байкальского государственного университета экономики и права. Более 500 специалистов, ежегодно выпускаемых вузом, — это огромная армия квалифицированных кадров, которая оказывает большое и плодотворное влияние на развитие экономической и социальной жизни региона.

Вуз имеет отвечающую современным требованиям науки и высшей школы материально-техническую базу, хорошую перспективу для дальнейшего развития, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, вооружающий студентов прочными знаниями и воспитывающий их в духе высокой ответственности перед обществом.

В своей повседневной практической работе мне приходится постоянно встречаться с выпускниками института. И я могу с уверенностью утверждать, что они способны решать сложнейшие профессиональные задачи, в том числе и в нынешних непростых условиях, которые переживает российское общество. Таким является сегодня самый престижный институт — флагман подготовки кадров по финансам и кредиту, бухгалтерскому учету и аудиту, государственному и муниципальному управлению, мировой экономике и юриспруденции.

Но прежде чем стать таким известным вузом, ему пришлось пройти тернистой дорогой становления. Весь этот пройденный путь был

50 ЛЕТ ЧИТИНСКОМУ ИНСТИТУТУ БГУЭП

теснейшим образом связан с социально-экономическим развитием региона, с его тоже непростой судьбой, где было все — слякоть и пороша, взлеты и падения. Однако регион развивался и продолжает развиваться, из года в год набирает силы. В марте 2007 г. он получил еще и исторически оправданное для своего стратегического положения название — край Забайкальский, что открывает новые горизонты в его развитии.

Когда я сел за написание этой статьи, память невольно вернулась в прошлое, к далеким 60–70-м гг. минувшего столетия. Регион с большим трудом преодолевал разруху, которую причинило ему военное лихолетье 1941–1945 гг. Надо было многое начинать, причем практически с нуля. И не только восстанавливать экономику и залечивать нанесенные войной раны, а думать о перспективах развития, о будущем нашей малой Родины — Забайкалья.

Партийные организации, советские и хозяйственные органы тех далеких лет в тяжелой ситуации делали все возможное, чтобы восстановительный период стал как можно более коротким. Активно разрабатывались перспективные планы развития, для этого привлекались наука и практический опыт лучших коллективов. Но дело во многом упиралось в отсутствие в регионе квалифицированных кадров. Их не хватало всюду — в угольной и золотодобывающей промышленности, на предприятиях машиностроения и на транспорте, в связи и сельском хозяйстве, в сфере обслуживания.

Эти вопросы были предметом всестороннего обсуждения на всех уровнях власти, в научных центрах Сибири и Дальнего Востока. И везде мы настойчиво добивались открытия в регионе необходимых высших и средних учебных заведений по подготовке специалистов для всех отраслей развивающейся экономики края.

Таковыми учебными заведениями стали нынешние Читинский государственный университет, Забайкальский институт по подготовке инженерных кадров для железнодорожного транспорта, Забайкальский аграрный институт (филиал) Иркутской сельскохозяйственной академии, Читинская государственная медицинская академия. Эти вузы сегодня выпускают каждый год сотни квалифицированных кадров, столь нужных для развития производительных сил края.

Но больше всего народное хозяйство Забайкалья страдало из-за нехватки специалистов, обладающих хорошими знаниями в области экономики и финансов, бухгалтерского учета и юриспруденции. К решению этих проблем подталкивал и новый отсчет времени, который был связан с этапом перехода всей социально-экономической жизни региона на рельсы нового научно-технического прогресса. На первых порах пришлось максимально задействовать подготовку этих кадров на

базе действовавшего в те годы Читинского учебно-консультационного пункта Иркутского института народного хозяйства.

Обучающимися и слушателям этой формы подготовки кадров были, в основном, практики. Они имели огромный опыт, но им недоставало фундаментальных теоретических знаний. Такая форма обучения всячески поддерживалась и поощрялась. На базе У КП за годы его существования была подготовлена не одна сотня необходимых для нужд забайкальской экономики кадров. Хочу и сегодня еще раз высказать слова самой искренней признательности и благодарности в адрес организаторов работы У КП — К.И. Панариной, Е.А. Паздниковой, Л.Л. Кузнецова, всех преподавателей за их поистине самоотверженный труд по подготовке крайне необходимых для региона специалистов-экономистов.

А работать им приходилось отнюдь не в легких условиях. У КП долгие годы не имел даже своего помещения. Занятия приходилось проводить на арендуемых площадях и чаще всего в вечерние часы, в ущерб личному времени не только преподавателей, но и обучающихся.

Подготовленные в У КП кадры сыграли огромную роль в организации всей экономической и социальной жизни в Забайкалье. С их помощью экономика региона энергично наращивала объемы производства, повышались качество и культура производственных процессов, решались социальные проблемы.

Вместе с тем жизнь не стояла на месте, властно выдвигала требование наращивать объемы производства не столько за счет ввода новых мощностей, сколько за счет перевода экономики на рельсы интенсивного хозяйствования. В производственную деятельность активнее стали внедряться прогрессивные формы организации труда, усилилась роль человеческого фактора, появились новые ростки заинтересованности людей в своей трудовой деятельности. Стали активнее утверждаться и принципы социальной справедливости и нравственности, без чего не может нормально функционировать ни одно общество.

В связи с завершением строительства Читинского участка БАМа в экономику региона стал энергичнее включаться также забайкальский Север с его несметными природными ресурсами. Наступало время для осуществления более масштабных планов по развитию горнорудной промышленности, машиностроения, строительства. Резкое увеличение производства «марочной» продукции — шерсти (так тогда эта продукция называлась) выдвинуло задачу создания принципиально иной базы развития легкой промышленности, строительства крупнейшего на Дальнем Востоке страны камвольно-суконного комбината.

Наступила двенадцатая, и последняя, пятилетка развития народного хозяйства СССР. Для Забайкалья вновь были определены напряженные рубежи. Объемы промышленного производства предстояло

50 ЛЕТ ЧИТИНСКОМУ ИНСТИТУТУ БГУЭП

увеличить на 25%, мощности в строительном комплексе — практически удвоить. Валовое производство мяса, молока, шерсти должно было вырасти не менее чем на 15–20%.

Все это вновь потребовало расширения подготовки кадров экономистов, но уже на более фундаментальной базе образования. Читинский областной комитет КПСС настаивал на открытии в Забайкалье филиала по подготовке экономистов широкого профиля на базе Иркутского института народного хозяйства. И такое учебное заведение в 1985 г. было открыто. Им стал знаменитый Читинский «нархоз» — предшественник нынешнего Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета экономики и права.

Не могу не выразить искреннюю благодарность за поддержку нашего предложения об открытии в Чите этого крайне необходимого вуза ректору Байкальского государственного университета экономики и права Михаилу Алексеевичу Винокурову, всему профессорско-преподавательскому составу университета за тот огромный труд, который они вложили в развитие читинского филиала, за постоянное внимание, которое университет и сегодня проявляет к нему.

В становление и развитие института много сил и энергии вложил его бессменный директор — Фарит Фатыхович Бигзаев. Я много лет знаком с этим надежным, устремленным по жизни человеком, опытным и дальновидным руководителем большого коллектива, не понаслышке знающим сложную и многогранную вузовскую работу. Благодаря неустанным усилиям этого человека институт успешно преодолел трудности тяжелейших 1990-х гг. и сегодня имеет прекрасную перспективу на дальнейшее развитие.

Вызывает чувство законной гордости и высокий уровень работы профессорско-преподавательского состава, всего коллектива института по обучению и воспитанию значительного количества студентов, осваивающих непростые специальности.

Институт дорог мне еще потому, что его студенткой по специальности «Мировая экономика» была моя внучка Анастасия Легкобитова, а по специальности «Юриспруденция» его окончил внук Андрей Панков. Полученные в институте знания помогают им в жизни и практической работе. Много лет трудится в институте и дочь Н.М. Легкобитова.

Наш Забайкальский край, год назад получивший путевку в жизнь, имеет теперь благоприятные возможности для своего будущего всестороннего подъема. Я твердо верю, край обязательно воспользуется этими возможностями — он преодолеет сегодняшнюю стагнацию в

М.И. МАТАФОНОВ

экономическом и социальном развитии, поставит в полном объеме на службу России и народу свои несметные богатства.

Хочется от всей души поздравить наш славный флагман по подготовке экономистов Забайкалья — Читинский институт Байкальского государственного университета экономики и права, его сплоченный коллектив с 50-летним юбилеем, пожелать так же твердо следовать намеченным курсом!

Несметные кладовые Забайкалья, которые еще предстоит освоить, ждут своего часа. А значит, ждут и тех, кому их осваивать, кто сегодня сидит за студенческой партией и готовит себя к активной деятельности на благо своей малой Родины — Забайкальского края. Здоровья и благополучия всем вам и вашим семьям, новых успехов, свершений и побед, дорогие земляки!

ЭТАПЫ ПРОЙДЕННОГО ПУТИ

В июне 1958 г. был создан Читинский учебно-консультационный пункт (УКП) Иркутского института народного хозяйства по подготовке экономистов для Забайкалья. Возглавила УКП К.И. Панарина. С марта 1969 г. обязанность заведующей УКП стала исполнять Е.А. Паздникова. В 1979–1985 гг. работой УКП руководил Л.Л. Кузнецов.

15 ноября 1985 г. на базе УКП открыт Читинский филиал Иркутского института народного хозяйства. Руководителем вновь созданного высшего учебного заведения был назначен Ф.Ф. Бигзаев. Высокая потребность Забайкалья в кадрах экономического профиля обусловила организацию в филиале подготовки специалистов не только по заочной, но и по дневной форме.

18 марта 1994 г. состоялась презентация Читинского филиала как структурной единицы Иркутской государственной экономической академии — ЧИ ИГЭА.

17 мая 2002 г. после завершения очередной государственной аттестации Читинский институт (филиал) становится структурным подразделением Байкальского государственного университета экономики и права — ЧИ БГУЭП. В вузе сегодня насчитывается 16 кафедр, осуществляющих по дневной и заочной формам подготовку кадров экономистов и юристов по 11 специальностям.

50 ЛЕТ ЧИТИНСКОМУ ИНСТИТУТУ БГУЭП

Михайлова Татьяна

Здесь все родное...

*Здесь все родное, даже стены,
Ты домом стал, родной Нархоз!
И лекции, и перемены —
Мир для успехов и для грез.*

*Здесь знаний нам дают немало,
Орешек знаний очень тверд.
Мы учим все, как подобало
Студенту, что «пятеркой» горд.*

*Полвека ты дарил таланты,
Каких не видела Чита.
Выпускники читинских вузов
Студентам нашим не чета.*

*Науки храм, святыня знаний,
Родной, любимый институт.
Нархоз, поверь, я точно знаю:
Тебя, как нас, успехи ждут!*

Муратова Галина

Не хочу быть слабой

*Слабым проще жить на этом свете,
Раз ты слаб — с тебя и меньше спрос.
Слабый в возжаки совсем не метит,
Тот, кто слаб, не задирает нос.
Его гордый просто не заметит,
Его сильный просто пощадит,
Двойку не поставят — не ответит.
Нашалит — от мамы не влетит.
Почему же не хочу быть слабой,
К легкой жизни вовсе не стремлюсь,
По шоссе не еду, по ухабам
Жизнь свою качу и не боюсь.
Не хочу я жалости и лести,
Не хочу в тылу, хочу на фронт!!!
Гордости есть килограммов двести,
Смелость где-то в сердце кофе пьет.
Щит в руке, копьё и сабля тоже,
Рвусь на поле битвы каждый день.
А пока — кто с курсовой поможет?
И готовиться к контрольной тоже лень....*

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Сафонова Надежда Владимировна — ассистент кафедры финансов и кредита ЧИ БГУЭП.

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА: КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД

Финансы региона представляют собой систему экономических отношений, посредством которой национальный доход распределяется и перераспределяется на цели социально-экономического развития территории. Соответственно, региональные финансы являются важнейшим условием развития региона с точки зрения финансирования проектов, направленных на улучшение инфраструктуры, создание условий для привлечения дополнительных ресурсов, решения социальных и экономических проблем.

В последнее время наблюдается осознание возрастающей важности инновационной составляющей экономики. В числе мер по обеспечению должной конкурентоспособности можно выделить принятие инновационных стратегий развития на всех уровнях — федеральном, региональном, отраслевом, а также на уровне компании и предприятия.

При этом малому и среднему бизнесу отводится особая роль в генерации и коммерциализации нововведений. На правительственном уровне разрабатываются как отдельные программы поддержки инновационного бизнеса, так и комплексные проекты развития национальных и региональных систем. Однако до сих пор не создан эффективный механизм разработки и внедрения инноваций.

Необходимо отметить важную роль регионов в определении данного механизма. В рамках действующей экономики регионы конкурируют внутри России и в международном пространстве между собой за инвестиции и за размещение наиболее перспективных предприятий на своей территории. В этой ситуации создание благоприятного инвестиционного климата, а также развитие сетей поставщиков и потребителей может стать решающим фактором для инвестора.

На смену плановой экономики пришла рыночная. На смену индустриальной модели развития пришли постиндустриальная и инноваци-

онная модели. Это значит, что для выживания и развития региону и бизнесу в новых условиях на смену устаревшим подходам должны прийти новые технологии управления региональным развитием, адаптированные под использование в обществе, основанном на знаниях и последних достижениях науки. Отраслевая логика управления экономическим развитием устарела. Тем не менее, авторы большинства региональных стратегий и программ социально-экономического развития по-прежнему мыслят ее категориями и понятиями. Новые подходы предполагают косвенное воздействие через создание условий для развития бизнеса. Кластерный подход является одним из них. Проведенные за рубежом исследования показывают, что кластеры стимулируют значительное повышение производительности и внедрение инноваций. Мировой опыт дает примеры повышения конкурентоспособности территорий и производственных комплексов путем реализации кластероориентированной региональной политики. В России кластерный подход получил пока недостаточное распространение. Начатые в некоторых регионах (город Москва, Иркутская и Пермская области, ряд других) кластерные проекты в большинстве своем находятся в начальной стадии реализации. Учитывая сложившуюся в Российской Федерации модель управления, именно региональные органы власти и органы местного самоуправления должны стать основными инициаторами кластерных проектов.

Под кластером понимается географическая концентрация предприятий одной или нескольких взаимосвязанных отраслей, конкурирующих, но вместе с тем кооперирующихся друг с другом, извлекающих выгоды из специфических местных активов, совместного расположения и социальной встроенности. Стоит заметить, что участниками кластера являются не только предприятия, но и образовательные и исследовательские учреждения, финансовые структуры, органы власти. Их взаимодействие формирует окружающую среду, воздействующую непосредственно на специализированные фирмы, совокупность которых представляет собой «ядро» кластера. Теория кластеров базируется на том факте, что определенные виды деятельности имеют свойство концентрироваться в определенных географических границах, где для данного вида бизнеса существуют наиболее благоприятные условия.

Кластеры обладают большей способностью к инновациям в силу того, что фирмы — участники кластера способны более адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей. Членство в кластере облегчает доступ к новым технологиям, используемым предприятиями на различных направлениях хозяйственной деятельности, в инновационный процесс включаются поставщики и потребители, а также предприятия других отраслей. В результате межфирменной кооперации умень-

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

шаются издержки, повышается конкурентоспособность. Фирмы в кластере находятся под интенсивным конкурентным давлением, которое усугубляется возможностью постоянного сравнения собственной хозяйственной деятельности с работой аналогичных компаний. Кластеры увеличивают производительность образующих их компаний, облегчая и удешевляя доступ к специализированным факторам производства (комплектующим, оборудованию, персоналу, услугам) по сравнению с другими вариантами интеграции (вертикальной, формальными альянсами). Снижаются транзакционные издержки, облегчая доступ к информации. Создаются условия для более эффективного совместного маркетинга (рекомендации, совместные выставки, ярмарки, журналы, рекламные кампании). Таким образом, улучшается репутация «домашнего» региона в определенной сфере деятельности, повышается вероятность того, что заказчики будут отдавать предпочтение расположенному там производителю или продавцу.

С инновационным кластером связан эффект нивелирования затрат. В кластере фирмы могут минимизировать дополнительные расходы, что позволяет внедрять инновации с наименьшими затратами. Формирование и функционирование такого кластера возможно на следующих принципах:

- 1) независимости и кооперирования;
- 2) конкуренции;
- 3) свободного выхода и входа;
- 4) регулируемой свободы;
- 5) пропорционального владения правами на объекты интеллектуальной собственности, созданные в кластере;
- 6) минимизации риска;
- 7) информированности;
- 8) знаний, то есть знания доступны каждому участнику кластера, обязательным является генерирование, накопление, хранение и передача знаний;
- 9) пропорциональности производственных мощностей;
- 10) общности материально-технической и интеллектуальной базы.

Среди факторов, мотивирующих интеграцию различных форм и организаций в отраслевой кластер, можно отметить следующие:

- снижение затрат на внедрение новых технологий за счет эффекта масштаба;
- более эффективный характер коллективных инноваций в наукоемких отраслях, включая ко-дизайн при вертикальной интеграции и горизонтальную кооперацию при аутсорсинге;

- увеличение потенциального рынка инжиниринговых и консалтинговых услуг, в том числе для малых предприятий, за счет внедрения субконтрактинга при выполнении комплексных проектов и программ;
- расширение доступа к информации о потребностях рынка и продвижение продукции и услуг малого бизнеса на рынок крупных предприятий;
- повышение возможности предприятий, в том числе малых, к привлечению инвестиций и грантов;
- более эффективная система выхода на зарубежных партнеров и новые рынки.

Выделим основные преимущества региональной экономической системы, организованной по схеме кластера. Прежде всего отметим, что кластерный подход предоставляет органам власти инструмент эффективного взаимодействия с бизнесом. Участие представителей администрации в работе координационного совета кластера дает возможность органам власти непосредственно влиять на принятие организационных и экономических решений в кластере, выступая при этом в качестве равноправного партнера.

Кластер позволяет выявить проблемы и сильные стороны соответствующего сектора экономики. Координационный совет (представительство) кластера располагает достоверной информацией о деятельности предприятий, о рынках сбыта и трудовых ресурсов, что обеспечивает качественное стратегическое планирование как на уровне органов власти, так и на уровне предприятий.

Формирование кластера ведет к повышению эффективности деятельности малых предприятий. Это, в свою очередь, увеличивает налогооблагаемую базу и, соответственно, налоговые поступления в бюджет региона. Тиражирование, перенос знаний, успешных методик и алгоритмов на другие предприятия, входящие в кластер, позволяет значительно повысить их общую экономическую устойчивость. Для малых и средних предприятий кластер существенно снижает барьеры выхода на рынки сбыта продукции и поставок сырья и материалов, рабочей силы. Имидж кластера переносится внешними по отношению к кластеру партнерами и на отдельные предприятия. Используя репутацию кластера, предприятия малого и среднего бизнеса получают новые возможности доступа к финансовым ресурсам.

Кластер предоставляет предпринимателям новые возможности для систематизации возникающих проблем, выбора путей их преодоления. Взаимодействие с региональными и муниципальными властями позволяет найти методы и средства для решения той части из них, которые лежат в сфере компетенции региона или муниципального образования.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Снижение затрат происходит вследствие эффекта масштаба, который проявляется при кооперации производителей и потребителей. Кластеры стимулируют повышение производительности труда и внедрение инноваций. Постоянное взаимодействие способствует формальному и неформальному обмену знаниями, сотрудничеству между организациями с взаимодополняющими активами и профессиональными навыками.

Изучение зарубежного опыта формирования кластеров позволяет выделить следующие варианты их построения:

1) «сверху вниз» (ключевую роль играют органы власти, которые на начальном этапе определяют стратегию кластера, выделяют ресурсы для его развития, формируют координационный совет);

2) «снизу вверх» (инициатива исходит от хозяйственных субъектов, кластер возникает в результате объединения отдельных проектов и программ, интегрирующих его потенциальных участников);

3) смешанный вариант, при котором сочетаются оба отмеченных подхода.

Выбор варианта зависит от наличия объективных предпосылок формирования кластеров на конкретной территории (заинтересованность предприятий в сотрудничестве, сложившиеся механизмы взаимодействия между предприятиями, инновационный уровень производства и т.д.), готовности органов власти к диалогу с бизнесом на условиях партнерства, развития инфраструктуры поддержки бизнеса и других факторов.

Программы развития кластеров должны быть основаны на детальном стратегическом и кластерном анализе экономики региона и разработаны с привлечением всех заинтересованных сторон — органов власти (разного уровня), бизнеса, ассоциациями бизнеса, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями, финансовыми организациями.

На основании международного опыта и практики можно говорить о следующих факторах успеха кластерной политики:

- формализация государственной политики по отношению к кластерам, учитывающей региональную специфику, особенности отрасли и участников кластера (программы развития кластеров);

- формулирование долгосрочного видения кластеров (включение программ развития кластеров в стратегию региона);

- развитие коммуникации между основными участниками кластера — компаниями, государственными органами, научно-образовательным сообществом, финансовыми организациями, торговыми ассоциациями и др.;

- активное использование государственного (муниципального) заказа как инструмента поддержки кластеров;

- развитие научно-образовательной базы, расширение доступа к государственным НИОКР, стимулирование кооперации образовательного и реального секторов;

- развитие инновационной инфраструктуры (инкубаторы, научные парки, особые экономические зоны).

К числу основных проблем, препятствующих масштабному и эффективному применению кластерных технологий в России, можно отнести:

- недостаток информированности представителей органов исполнительной власти и бизнеса в вопросах применения кластерного подхода;

- отсутствие государственной политики, обеспечивающей системный подход и организацию взаимодействия различных уровней исполнительной власти при реализации кластерных проектов и как следствие — отсутствие организационной и финансовой поддержки кластерных инициатив;

- отсутствие эффективной методологической базы, обеспечивающей применение кластерных организационных технологий;

- недостаток подготовленных специалистов по вопросам применения кластерных организационных технологий;

- низкий уровень развития субконтракта и аутсорсинга.

В этой ситуации именно органы власти различного уровня должны стать своего рода катализатором формирования и развития кластеров, поощрять и побуждать компании к тому, чтобы повышать уровень эффективности за счет кооперации в решении общих проблем.

Существует ряд условий, которые могут как способствовать, так и препятствовать развитию кластеров в России. Специалисты относят к позитивным условиям следующие: существование технологической и научной инфраструктур; психологическая готовность к кооперации. К сдерживающим факторам для развития кластеров относят: низкое качество бизнес-климата, низкий уровень развития ассоциативных структур (торговых палат, промышленных ассоциаций), которые не справляются с задачей выработки и продвижения приоритетов и интересов регионального бизнеса; краткосрочный горизонт планирования — реальные выгоды от развития кластера появляются только через 5–7 лет.

Последний фактор заставляет обратить внимание на вопрос о масштабе управления региональным развитием. Когда масштаб ограничен четырьмя годами (предвыборный цикл), то говорить о какой-либо долгосрочной стратегии невозможно. Следовательно, говорить об успешной реализации проектов по специальному стимулированию кластеров можно только при наличии региональной стратегии. Развивать кластер в отрыве от развития региона в целом неэффективно. Недаром

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

один из основоположников кластерного подхода М. Портер в своей методике в качестве одного из наиболее важных факторов для успешного развития кластера называет наличие устойчивой стратегии.

Определенной адаптацией кластерного подхода может служить создание кластеров при содействии вертикально интегрированных бизнес-групп. То есть развитие кластеров и вертикальных групп может дополнять друг друга.

Кластерный подход не вступает в конфликт с задачами развития вертикальных корпораций. Наличие развитой инфраструктуры сервиса, консультационных услуг, поставщиков комплектующих (в структуре кластера) снизит издержки и повысит конкурентоспособность любой крупной корпорации.

Необходимо способствовать созданию кластеров вокруг основных «локомотивов» регионального бизнеса. В этом случае крупные компании играют роль ядра кластера, а малый и средний бизнес, который развивается вокруг них ускоренными темпами, становится важным налогоплательщиком в бюджет и основным источником развития территории.

Целевой подход к развитию малого и среднего бизнеса вокруг определенной сферы существенно повышает его шансы на выживание.

Естественно, крайне важным являются механизмы финансирования кластера. Среди наиболее значимых статей затрат на деятельность кластера следует отметить:

- затраты на создание кластера;
- затраты на развитие инфраструктуры и ее поддержание;
- затраты на отдельные проекты и программы кластера.

Финансирование создания кластера, как правило, ведется на основе бюджетных ресурсов или какого-то крупного спонсора (это могут быть, например, корневые предприятия кластера).

Финансирование инфраструктуры и отдельных проектов в кластерах осуществляется как на основе смешанного финансирования — взносы предприятий — участников кластеров (или соответствующих проектов) и бюджетного финансирования (Германия), так и в отсутствии или с минимальным участием бюджетных ресурсов (Великобритания).

Для России возможен вариант интеграции ресурсов за счет вкладов участников и финансирования из средств различных специализированных программ и фондов.

1. Ибаттулова Ю.Т. Кластеры как инновационная форма диверсификации и развития региональной экономики// Креативная экономика — 2008. №8. — С. 48–60

2. Карпова Д.П. Использование кластерного подхода в управлении региональной экономикой // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. / Вятский государственный университет — [Электронный ресурс]. — Киров, 2007. — №4 (12). Режим доступа к журн.: <http://region.mcnp.ru>.

3. Материалы круглого стола "Регионы России — инвестиционная привлекательность и кредитоспособность".— Москва.—2006.—11 июля.

4. Мыльцева О.П. Инновационный кластер как новая форма интеграции бизнеса// Креативная экономика.—2008.— №8.С. 40–47

5. Панфилов В.С., Шураков А.Т., Стуков А.С. Инновационный тип экономического развития: возможности и ограничения финансирования // Проблемы прогнозирования.— 2005.—№2,С.3–18.

6. Попова Ю.В. Предпринимательские сети в современной российской экономике // Креативная экономика.—2008.—№8.—С.32–38

Балыбердина Наталья Андреевна — ассистент кафедры финансов и кредита ЧИ БГУЭП, аспирант БГУЭП.

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ

Сегодня тема финансового кризиса является несомненно самой обсуждаемой во всех сферах. Многие эксперты, имевшие еще некоторое время назад самые оптимистические прогнозы о ситуации в России, вынуждены признать, что из кризиса банковской ликвидности современный экономический кризис превратился в системный глобальный, а его последствия которого коснутся всех звеньев финансовой системы государств, включая и национальный страховой рынок.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Уровень развития страховой отрасли свидетельствует о степени развития всей экономической системы страны, положительная динамика на страховом рынке говорит об устойчивом платежеспособном спросе со стороны предприятий и населения, росте промышленности, развитии банковской системы, и как следствие, — устойчивом росте экономических показателей государства. Именно на страховом рынке происходит перераспределение национального дохода из частных капиталов физических и юридических лиц в экономику и социальную сферу. Все это делает страховой сектор необычайно восприимчивым к экономическим тенденциям, позволяя мгновенно реагировать на рецессию.

Как известно, денежный оборот страховщика предполагает три относительно самостоятельных потока финансовых средств, направленных на:

1. Обеспечение страховой защиты и гарантию страховых выплат (основная деятельность).
2. Покрытие собственных расходов на ведение дела.
3. Инвестирование.

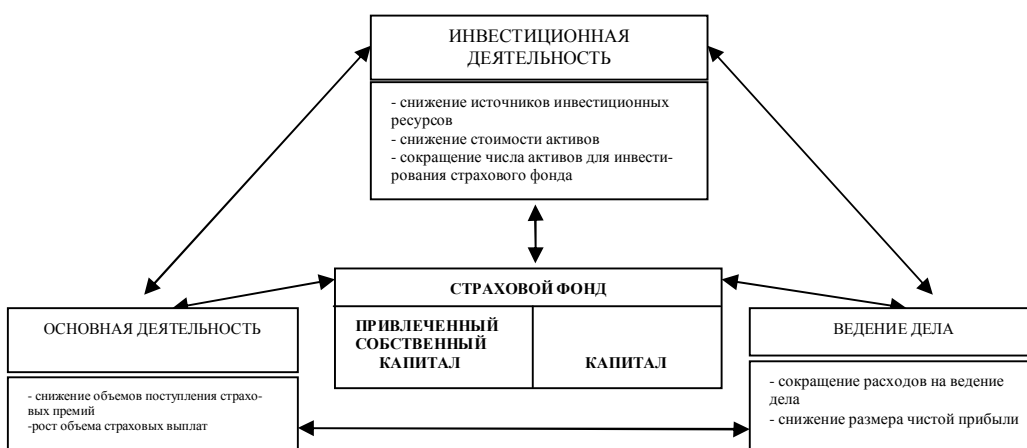

Рис. 1. Влияние финансового кризиса на денежные потоки страховщиков

Необходимость деления финансовой деятельности страховой компании на три ее вида объясняется особой ролью каждого и их взаимосвязью. Если основная деятельность призвана обеспечивать необходимыми денежными средствами все три вида и является основным источником прибыли, то инвестиционная и акционерная призваны способствовать, с одной стороны, развитию основной деятельности, с другой — обеспечению ее дополнительными денежными средствами.

В условиях замедления темпов развития экономики государства происходит снижение объемов денежных средств страховщиков в стра-

ховом фонде по всем трем направлениям (рис.1). При этом все потоки взаимосвязаны и влияние их друг на друга взаимнообратно. Так, первоначальным источником поступления денежных средств в страховой фонд являются страховые премии. Кризисные ситуации в экономике порождают сокращение роста промышленного производства, рост безработицы, сокращение издержек коммерческих предприятий и бюджетных учреждений, ухудшают внешнюю среду для страховщиков и приводят к падению реального платежеспособного спроса на страховые услуги.

В краткосрочном периоде все это неизбежно ведет к снижению темпов роста страховых премий, а в долгосрочном — к сокращению реальных объемов поступлений страховых платежей. На начальном этапе сложно отследить правильность или ошибочность данного вывода: анализируя официальную статистику, предоставленную Федеральной службы страхового надзора, можно наблюдать положительную динамику рынка по сбору премий в размере 25% от аналогичного показателя предыдущего года (табл.1).

Таблица 1

Страховые премии по видам страховой деятельности
за 9 месяцев 2008 г.

(млн. руб.)

Виды страховой деятельности	Страховые премии		Темп роста %
	9 месяцев 2008г.	9 месяцев 2007 г.	
1	2	3	4
Добровольное страхование всего:	366 506,1	306 781,8	119,5
<i>в том числе:</i>			
страхование жизни	14 317,8	17 704,8	80,9
личное (кроме страхования жизни)	90 310,2	72 462,8	124,6
имущественное страхование (кроме страхования ответственности)	244 434,7	201 174,1	121,5
страхование ответственности	17 443,4	15 440,1	113,0

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Обязательное страхование всего:	345 358,9	260 688,8	132,5
<i>в том числе:</i>			
личное страхование пассажи- ров (туристов, экскурсантов)	411,2	408,6	100,6
государственное личное стра- хование сотрудников Государ- ственной Налоговой службы РФ	21,2	10,2	207,8
государственное страхование военнослужащих и приравнен- ных к ним в обязательном го- сударственном страховании лиц	6 977,2	5 701,8	122,4
страхование гражданской от- ветственности владельцев транспортных средств	59 552,9	52 777,9	112,8
обязательное медицинское страхование	278 396,4	201 790,3	138,0
Итого:	711 865,0	567 470,6	125,4

Источник: www.fssn.ru

Как видно из таблицы, рост сборов происходит и в разрезе всех видов страховой деятельности, кроме страхования жизни, где поступления сократились до 14,3 млрд. руб., или на 20% от предыдущего периода. В условиях кризиса это оценивается скорее положительно, поскольку обесценение активов именно по накопительному страхованию поставило в затруднительное положение многих западных страховщиков. В этом плане их российским коллегам с достаточно консервативной инвестиционной политикой следует более опасаться последствий снижения платежеспособного спроса на страхование, что и приведет, по заявлениям большинства экспертов, к стагнации на страховом рынке. По умеренно-пессимистическому прогнозу совокупный объем премий в 2009 г. превысит сборы 2008 г. не более, чем на 6%, при этом рост прогнозируется только на сегмент ОСАГО и автокаско, в небольшой степени на добровольное медицинское страхование и на страхование грузов (табл.2). Наибольшее снижение ожидается по имущественным видам страхования, так как даже у относительно крупных корпораций не будет побудительных мотивов увеличивать свои программы страхования имущества, в лучшем случае они оставят их на прежнем уровне.

Таблица 2

Прогноз развития страхового рынка в 2009 г.

(млрд. руб.)

Вид страхования	2008 г			2009 г		
	Страховая премия	Изменение по сравнению с 2007 г, %	Структура, %	Премия	Изменение по сравнению с 2008г. %	Структура, %
Жизнь	18	-22	3	16	-11	3
Личное, кроме страхования жизни	30	11	6	27	-10	5
ДМС, выезжающие за рубеж	72	14	13	79	10	14
Грузы, морские риски, ответственность	37	6	7	38	3	7
Имущество юридических лиц	110	2	21	110	0	19
Ипотечные риски	9,2	37	1,7	8,2	-11	1,5
Прочее имущество физических лиц	17	13	3	15	-12	3
ОСАГО	79	8	15	84	6	15
Автокаско	173	26	32	197	14	35
Всего	536	11	100	566	6	100

Такой сценарий во многом объясняется проблемами в банковском секторе. Нехватка ликвидности привела к повышению ставок по кредитам и сокращению объемов кредитования предприятий и населения. Спад произошел не сразу — в апреле–мае 2008 г. клиенты банков из числа юридических лиц с трудом получали и продлевали кредиты. Прежде всего это коснулось корпоративного сектора экономики — промышленные, строительные, торговые, аграрные предприятия традиционно использовали кредиты в качестве оборотных средств при кассовом разрыве. Чуть позже, в августе–сентябре 2008 г. снизилось количество кредитов, выдаваемых физическим лицам. Изменились условия

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

кредитования частных лиц при покупке автотранспорта, жилья, ужесточились требования к заемщикам при выдаче кредитов на потребительские цели и нецелевых кредитов. В итоге сократился объем поступлений страховых премий по банкострахованию, что особенно проявилось у страховщиков, являющихся банковскими или промышленными КЭП-тивами, располагающими одним основным каналом сбыта продуктов. В 2009 г. таким страховщикам придется покинуть рынок, если они не смогут оперативно переориентироваться на альтернативные банковскому каналы продаж.

При этом по-прежнему наблюдается высокая заинтересованность реального сектора и частных клиентов в банковских кредитах и, соответственно, в сопутствующем страховании. Сейчас кредитование в этой сфере продолжают банки с высокой долей государственного участия при его непосредственной поддержке, повысив процентные ставки. Этот блок в системе страхования представляется более устойчивым. Это же касается и инвестиционных потоков страховщиков, которые, реагируя на обвал фондового рынка, перенаправили собственные средства и страховые резервы в депозиты крупнейших системообразующих банков, одновременно обратившись к главе Министерства финансов РФ с инициативой о внесении изменений в Приказы Минфина о размещении резервов и собственных средств. Так, предлагается увеличить размер порога для покрытия собственных средств страховщиков в депозиты банков, имеющих рейтинг Standard & Poor`s, Moody`s, Fitch Inc. не ниже уровня ВВ—, Ва3 и ВВ—(такие рейтинги имеют банки с государственным участием) с 60%—80%. Однако о практической реализации данной инициативы говорить слишком преждевременно.

Подводя итог, отметим, что на данном этапе развития кризиса и его влияния на страховой рынок следует ожидать:

- существенного сжатия платежеспособного спроса на страхование, включая значительное сокращение базы для реализации банкострахование, на приоритетное развитие которого делают ставку большинство отечественных страховщиков;

- падения капитализации и ухудшения финансового состояния собственников поставщиков страховых услуг, негативных изменений в структуре собственности многих страховых организаций, существенного снижения их способности выполнять свои обязательства перед потребителями. В особенности это коснется страховщиков, в чьем портфеле высока доля ОСАГО;

- обострения противоречий между потребителями и поставщиками страховых услуг вследствие резкого усиления присущей современному страхованию тенденции к игнорированию интересов страхователей;

- сокращения емкости/снижения надежности страховщиков;
- дальнейшего роста недоверия в отношениях между страхователями и страховщиками;
- обострения противоречий между поставщиками страховых услуг, активизации страхового мошенничества, развития «серых схем».

Сетуя на кризис, самим страховщикам нужно признать, что на предыдущем этапе развития страховых отношений, когда рост премий обеспечивался лишь количественными, но не качественными показателями, необходимо было принимать меры по укреплению доверия между потребителями и поставщиками страховых услуг. Этого можно было добиться путем реализации разумной политики по приоритетному развитию добровольного страхования в полном его смысле, в основе которого — конкурентное, равноправное взаимодействие участников страховых отношений, основанное на оптимальном сочетании интересов страхователей и страховщиков. Однако страховщики главную ставку делали на принуждение своих клиентов к заключению договоров через «связанные» виды страхования и, соответственно, — на игнорирование интересов последних.

Для минимизации последствий кризиса на деятельность страховщиков необходимо прилагать максимум усилий для сохранения клиентской базы, повышая рейтинг доверия страхователей, улучшая качество страховых услуг. Это возможно при условии, что страховщики поймут суть реализации страховых отношений, отойдут от принудительных каналов продаж, повысят профессионализм и квалификацию своих сотрудников, разработают новые, адаптированные к потребителю продукты. Государственная поддержка инициатив страховщиков, направленных на улучшение качества страховых услуг, может способствовать снижению негативных влияний кризиса на страховую отрасль.

Мерцалов Виктор Иванович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политологии ЧИ БГУЭП.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗАБАЙКАЛЬЯ И ЧИТЫ (1851–1895)

В статье выясняется значение геополитического фактора в историческом развитии Забайкалья путем сравнения сформировавшихся под воздействием внешнеполитических влияний национальных интересов российского государства на Дальнем Востоке с достигнутым уровнем развития Забайкальского региона. Хронологические рамки рассматриваемого исторического процесса определены с учетом устойчивого состава активных геополитических игроков.

В середине XIX в. Дальний Восток оказался в фокусе пересекавшихся интересов ведущих стран мира. В регионе столкнулись интересы двух групп стран. Одна группа — Россия и Китай, имела в регионе свои естественно сложившиеся государственные территории. Они являлись державами с сохранявшимся, хотя и в разной степени, континентальным характером развития. Другая группа, представленная морскими державами Англией и Францией, используя достигнутые преимущества от осуществления промышленного переворота, стремилась добиться устойчивого присутствия в регионе для расширения своего политического влияния и доминирования. В итоге международные отношения в Дальневосточном регионе стали приобретать с середины XIX в. геополитический характер. Не случайно Крымская война 1853–1856 гг. имела дальневосточный резонанс.

Забайкалье в силу своего географического положения и исторического развития оказалось в это время под прямым геополитическим влиянием. В географическом отношении Восточное Забайкалье представляет собой регион формирования истоков Амура и как географиче-

ская область находит своё естественное продолжение в территориях, относящихся к бассейну Амура вплоть до его устья.

Географическое положение Забайкалья в историческом отношении вело к тому, что с момента его присоединения к России оно стало выполнять роль транзитного коридора продвижения русских людей на Амур. Благодаря благоприятным природно-климатическим условиям Приамурье заселялось динамичнее, чем Забайкалье. В 1680-х годах в Приамурье от устья Аргуни до реки Зеи насчитывалось более 20 поселений, вошедших в состав Албазинского уезда. [Артемьев А.Р., Дроботушенко А.В., 2006, С. 400]

Но дальнейшее продвижение русских по Амуру было остановлено Китаем. Демографический ресурс России в этом регионе оказался незначительным. Мобилизационные мероприятия русского государства — выделение Иркутского, Илимского, Якутского, Нерчинского и Албазинского уездов в Енисейский разряд под командованием князя К.О. Щербатова [Там же] — обеспечили упорную оборону Албазина, но не изменили восьмикратного превосходства Китая по численности сражавшихся войск. В этих условиях удержать Албазинский острог, а вместе с ним и все русское Приамурье, оказалось невозможным. Одновременно в ходе ожесточенных осад Албазина Китай убедился, что не считаться с силами и интересами России нельзя. Поэтому по условиям Нерчинского договора, хотя и не удалось сохранить русские поселения по Амуру, включая Албазин, за Россией закреплялась территория по реке Горбица, а так же по левому берегу Аргуни, где к этому времени были выявлены месторождения серебра и определена возможность его горнозаводского освоения.

Заключение Нерчинского договора способствовало наступлению качественно нового этапа в истории Забайкалья. Нерчинск как опорный пункт распространения русских в Приамурье исчерпал себя, но он превращался в центр государственной политики, направленной на внутреннее развитие нерчинской Даурии, а создание и расширение сереброплавильного производства в конечном итоге выводило ее развитие за пределы исторически отжившей острожной организации.

Представляется, что этот поворот государственной политики завязывался ещё в начале 80-х годов XVII в. и особенно проявился с 1684 г., когда нависла военная угроза над Албазиным и возникла опасность его потери. Нерчинским воеводой И.Е. Власовым были организованы исследования по расширению пахотной земли в бассейне реки Шилка и усилен поиск серебряных руд. [Константинова Н.Н., 2004, С.194–195]

Одновременно следует подчеркнуть исключительную роль государства как в процессе присоединения Даурии, так и в процессе исторического развития Забайкалья в целом. Она была значительно выше, чем

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

в других сибирских регионах. Суровый характер природно-климатических условий Восточного Забайкалья значительно сужал возможности народной колонизации. Государство во всех отношениях занимало доминирующее значение. Первопроходцы П.Бекетов, А.Пашков, с деятельностью которых связано присоединение Забайкалья к России, были служилыми людьми и действовали на основе четких указаний государственных структур царской власти. Открытие серебряных руд, организация и дальнейшее развитие сереброплавильного производства тоже было осуществлено усилиями государства. Одновременно оно не оставляло мысли о новой попытке присоединения Приамурья. В 1753 с этой целью была создана Нерчинская секретная экспедиция Ф.И. Соймонова. [Константинова Н.Н., 2006, С.66]

Но экспедиция постепенно угасла, не обладая для реализации государственного замысла необходимыми ресурсами.

Ресурсы накапливались по мере развития и расширения горнозаводского производства. Во второй половине XVIII в. в Восточном Забайкалье было построено около десятка сереброплавильных и других заводов. Государству для организации их работы пришлось решать ряд нелегких проблем: обеспечить их рабочей силой, сырьем, металлическими изделиями, рабочих — продовольствием. С 1708 по 1750 гг. государством периодически переселялось по 70, 100, 300, 800 и более семей сибирских крестьян, которые приписывались к горным заводам. В 1760–1770гг. их число увеличилось более чем на 5,5 тыс. чел. Другим источником увеличения численности в Забайкалье стала ссылка осужденных. В 1760-е гг. в Забайкалье ежегодно ссылалось от 700 до 1000 человек. [Константинова Н.Н., 2000, С.155] Важное значение для экономики Забайкалья имело сооружение в 1790 г. по указу Екатерины II Петровского железоделательного завода.

В целом усилиями государства в Забайкалье сформировался народно-хозяйственный комплекс феодального типа. Он подчинял своей деятельности даже самые незначительные и отдаленные поселения в радиусе более 600 км. Так, Чита участвовала в обеспечении древесным углем сначала Нерчинского, а затем Шилкинского заводов. В Забайкалье как в приграничном районе накапливался опыт организации казачьей службы. Интегральным показателем развития региона стал рост населения. К середине XIX в. его численность составила более 300 тыс. чел. [Константинова Т.А., 2004, С.365] Таково было положение Забайкалья, когда оно оказалось под прямым геополитическим влиянием — опасностью со стороны Англии закрепиться в устье Амура, что лишило бы Россию удобного выхода в Тихий океан.

Присоединение Приамурья к России представляло собой сложную проблему и потребовало от государственной власти решения цело-

го комплекса взаимосвязанных задач, начиная с создания новой административно-территориальной единицы — Забайкальской области с центром в Чите, проведения глубокой реорганизации всего сложившегося общественного уклада в регионе, что являлось по своей сути региональной реформой, опередившей общероссийскую крестьянскую реформу на 10 лет, и заканчивая организацией сплавов по Амуру забайкальских казаков с семьями.

Создание в 1851 г Забайкальской области в качестве административно-территориального образования в значительной мере было подготовлено формированием Забайкалья как исторической области, имевшей свои географические и исторические особенности. Вместе с этим государственная власть действовала на опережение потенциально опасных тенденций складывавшегося международного положения. Поэтому образование Забайкальской области стало не в меньшей степени результатом реализации своего рода государственного проекта, вызванного к жизни именно геополитическим влиянием, которое резко актуализировало историческую необходимость присоединения Приамурья.

Проектный характер намеченных преобразований достаточно наглядно проступает в превращении Читы в центр новообразуемой области. Она для такой роли не имела ни социально-экономических, ни культурных предпосылок. В указе Николая I Чита была названа «местечком». Проживало в ней всего 659 чел. Она почти в шесть раз уступала по численности населения Нерчинску [Куриленко И.В., 2003, С.131], который за время двухсотлетнего существования имел историю действительно политико-административного, культурного и экономического центра региона. Чита в сравнении с ним обладала только одним несомненным преимуществом — удобным географическим положением. Она была равноудалена от важнейших районов области [Константинов А.В., Константинова Н.Н., 2002, с.170] и находилась гораздо ближе к Иркутску, чем Нерчинск.

Географический фактор играл важную роль в истории Читы. Впервые он проявился в качестве предпосылки её возникновения. Местоположение Читы угадывалось ещё в период походов П.Бекетова и А.Пашкова как перевалочного пункта на реке Ингода. [Мерцалов В.И., 2007, С.12] Сначала в нескольких десятках верст от устья реки Чита появились «зимовье» Бекетова (1653г.), а затем — «Пашково плотбище» (1657–1658г.). Но из-за недостаточной численности этих экспедиций первые местопребывания русских на Ингоде оказались временными. Только с прибытием в Забайкалье дипломатической миссии Ф.А.Головина для заключения Нерчинского договора с Китаем (1689г.) в сопровождении более 1 тыс. стрельцов предопределило возникновение Читы как постоянного поселения [Тимофеева М.Ю., 1997, С.75]. Ее

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

образование, обусловленное деятельностью посольства Ф.А.Головина, указывает на прямую связь возникновения Читы с обеспечением защиты национальных интересов России на её восточных рубежах. В последующие периоды Чита играла важную роль в обеспечении и реализации военно-стратегического потенциала забайкальского приграничного региона, способствуя укреплению российской национальной безопасности на Дальнем Востоке.

Появившись в 1851 г. как центр Забайкальской области, Чита первоначально являлась только местом сосредоточения областной власти, полностью зависевшей от центра и остававшейся в значительной степени свободной от консервативных местных влияний. Всё это благоприятствовало проведению глубокой перестройке сложившегося общественного уклада в регионе, основанного на принудительном труде горнозаводских рабочих и приписных крестьян.

Приграничное расположение области предопределило характер и организацию областной власти. Указом Николая I в Забайкальской области устанавливалось военное губернаторство. Одновременно военный губернатор наделялся полномочиями наказного атамана, но к выполнению обязанностей наказного атамана в полном объеме первый военный губернатор П.И.Запольский приступил только по мере формирования Забайкальского казачьего войска и первоначально получал должностной оклад только как военный губернатор. [Константинова Т.А., 2001, С.5]

Образование Забайкальского казачьего войска не было только военно-административным преобразованием. В своей основе оно содержало по существу социально-экономическую реформу. Забайкальское казачье войско создавалось из двух крупных социальных групп. В его состав вошло не только пограничное и городское казачество, образовавшее его конные полки, но и бывшие приписные крестьяне, которые были превращены в пеших казаков. Общая численность Забайкальского казачьего войска в момент его образования составила более 48 тыс. чел. [Апрелков В.Ю., Константинова Н.Н., 2004, С.381] Создание Забайкальского казачьего войска было удачным решением с учетом местных условий проблемы укрепления безопасности российского Дальнего Востока и его хозяйственного освоения.

В пространственной организации Забайкальского казачьего войска Чита опиралась на станицы Кударинскую и Новоцурухайтуевскую, Селенгинск, деревню Олоченскую, сёла Шелопугинское и Бянкинское, в которых дислоцировались штабы 6 бригад (3 конных и 3 пеших). Одновременно велась подготовка сплавов по Амуру: в селе Шилкинский завод строился первый пароход в Забайкалье «Аргунь», паровой двигатель которого был изготовлен на Петровском заводе. Сретенск был вы-

делен в качестве пристани, от которой начинался сплав. [Константинов М.В., 2006, С.110–111] В целом в период с 1851 по 1854гг. развертывался процесс целенаправленного формирования Забайкалья в качестве исторической площадки* присоединения Приамурья к России. С 1854 года Забайкалье вступило в активную фазу выполнения своей роли. В 1858 году был осуществлен четвертый сплав. Общее количество переселившихся на Амур к 1862 г. составило 11 850 человек, проживавших в 67 селениях. [Константинова Н.Н., 2003, С.50]

Организация и осуществление сплавов по Амуру представляли собой сложные военно-переселенческие операции. Присоединение Приамурья потребовало выдвижения новых государственных деятелей. Первый военный губернатор Забайкалья П.И. Запольский, хотя и успешно справился с осуществлением задач первого периода существования Забайкальской области, на новом этапе был заменен М.С.Корсаковым, который хорошо знал дальневосточный театр действий, бывал в Якутске, на Камчатке, посещал Охотск и пользовался большим доверием Восточно-Сибирского губернатора Н.Н. Муравьева. [Константинова Т.А., 2006, С.127] М.С. Корсаков сочетал в себе молодость и потенциал крупного руководителя. Получив богатый опыт управления Забайкальской областью в период присоединения Приамурья к России, он в 1861г. заменил Н.Н. Муравьева-Амурского на посту генерал-губернатора Восточной Сибири.

Присоединение Приамурья было осуществлено своевременно. Попытки англичан и французов в 1854 году высадиться в заливе Де-Кастри Охотского моря не увенчались успехом: там их встретили забайкальские казаки. [Константинов М.В., 2006, С.70] В 1858 году был подписан Айгунский договор с Китаем, по которому Амур становился пограничной рекой. Присоединение Приамурья превращало российский Дальний Восток в полноценно функционирующий регион и закладывало надежные перспективы развития самым отдаленным его территориям. Один из первых военных губернаторов Забайкалья Е.М.Жуковский, оценивая присоединение Приамурья, писал в 1861: «Присоединение реки Амур к Российской Империи и открытие через то прямого пути к Восточному океану, изменило во многом гражданское и экономическое значение областей, входящих в состав Восточной Сибири. С одной стороны полуостров Камчатка и порты, лежащие на Охотском море, с другой стороны, Забайкальский край, вызван из состояния бездействия, на которое он был осужден замкнутым со всех сторон положением, к новой жизни, экономической и гражданской...». [Константинова Т.А., 2001, С.18]

* Понятие «историческая площадка» введено проф. М.П. Рачковым

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

Присоединение к России Приамурья, а в 1860 году по Пекинскому трактату, заключенного под влиянием англо-французско-китайской войны 1856–1860 гг., — Приморья, положило начало формированию нового региона на российском Дальнем Востоке. В 1884 году он получил статус Приамурского края в составе Приморской, Амурской и Забайкальской областей, с учреждением Приамурского генерал-губернаторства.

Выполнив роль исторической площадки присоединения Приамурья и его освоения, не обладая преимуществами в природно-климатических условиях и оказавшись в положении отдаленной периферии края, Забайкалье развивалось медленнее, чем его дальневосточные соседи. Об этом свидетельствует рост численности ведущих городов Приамурского края. В 1897 году численность населения Благовещенска составила 32 834 чел., Владивостока — 28 933 чел., Хабаровска — 14 970 чел., Читы — 11 520 чел. [История Сибири 1968, С.60] Однако приграничный характер области, возрастающее её военно-стратегическое значение для обеспечения безопасности Приамурского края, новые геополитические отношения на Дальнем Востоке способствовали дальнейшему развитию Забайкалья. В 90-х годах 19 века были образованы 1-й и 2-й Читинские полки. [Апрелков В.Ю., 2006, С.335–336] В 1897 г. в Забайкальском казачьем войске начался перевод пешего казачества в конное. [Апрелков В.Ю., Константинова Н.Н., 2004, С.381]

Важнейшее значение для Забайкалья имело строительство железной дороги. Динамичное её строительство с выходом в Маньчжурию обуславливалось не в меньшей степени геополитическими интересами России, чем присоединение в середине XIX в. Приамурья. Но на этот раз, прежде всего, из-за столкновения с интересами Японии. Выиграв войну с Китаем в 1895 году, Япония сделала крупную заявку на активную роль в Дальневосточном регионе. Геополитические отношения вступили в новую полосу развития, что оказало сильное влияние на дальнейшую историю Забайкалья.

1. Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья во 2-ой половине XVII–XVIII вв. — Владивосток, 1999.

2. Артемьев А.Р., Дроботушенко А.В. Острог Албазинский // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область, т. III, — Новосибирск, 2006.

3. Апрелков В.Ю. Читинские казачьи полки // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область, т. IV, — Новосибирск, 2006.

4. Апрелков В.Ю., Константинова Н.Н. Забайкальское казачье войско // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область, т. II, — Новосибирск, 2004.

5. Балабанов В.Ф. Читинский острог // Народы Забайкалья: возрождение и развитие: сборник материалов научной конференции — Чита, 1997.
6. Голденберг Л.А. Соймонов Ф.И. (1692–1780), — Москва, 1966.
7. История Сибири. В 5-ти томах, т.3., — Ленинград, 1968.
8. Константинов А.В., Константинова Н.Н. История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 г.). — Чита, 2002.
9. Константинов М.В. Кастринский бой // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область, т.Ш, — Новосибирск, 2006.
10. Константинов М.В. Судоходство // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область, т.IV, — Новосибирск, 2006.
11. Константинова Н.Н. Забайкалье в XVII–XVIII вв. // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область, т.I, — Новосибирск, 2000.
12. Константинова Н.Н. Амурские экспедиции // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область, т.II, — Новосибирск, 2004.
13. Константинова Н.Н. Власов Иван Евстафьевич // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область, т.II, — Новосибирск, 2004.
14. Константинова Н.Н. Соймонов Федор Иванович // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область, т.IV, — Новосибирск, 2006.
15. Константинова Т.А. Губернаторы Забайкалья 1851–1917 гг., — Чита, 2001.
16. Константинова Т.А. Забайкальская область Российской империи // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область, т.II, — Новосибирск, 2004.
17. Константинова Т.А. Корсаков Михаил Семенович // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область, т.III, — Новосибирск, 2006.
18. Куриленко И.В. Нерчинск — историко-культурный центр Забайкалья в первой половине XIX в. // Нерчинское Забайкалье. Архивный вестник № 6. под ред. М.В. Константинова, — Чита, 2003.
19. Мерцалов В.И. Возникновение Читы как исторического центра Забайкалья (1653–1851гг.) // Чита историческая. Сборник научных статей. Ответ. Ред. М.В. Константинов, А.И. Лыцусь., — Чита, 2007.
20. Смирнов Н.Н. Слово о забайкальских казаках, — Волгоград, 1994.
21. Тимофеева М.Ю. К истории основания города Читы // Народы Забайкалья: возрождение и развитие. Сб. материалов научной конференции, — Чита, 1997.
22. Трошин А.К. Иван Евстафьевич Власов — воеводарудознатец XVII в., — М., 1963.

Севостьянова Елена Васильевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии ЧИ БГУЭП.

ИДЕЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Идея взаимодействия общественного и семейного дошкольного воспитания детей получила распространение в России в конце XIX – начале XX вв. Вопросы дошкольного воспитания не волновали власть, это считалось делом семьи и отчасти церкви. Основным институтом социализации оставалась семья, где были сильны патриархальные традиции, предполагавшие главной целью воспитание покорности перед родителями, церковью и властью. Ребенок перенимал нормы поведения, социальные установки, систему ценностей в семье и переносил модели поведения из семьи в общество.

В конце XIX в. утверждение идеи сотрудничества общества и семьи в вопросах воспитания подрастающего поколения привело к использованию разных форм просветительного воздействия — педагогических кружков и клубов для родителей, публичных лекций по педагогике, новых форм детского досуга, педагогических музеев. Именно тогда популярной стала идея организации детского сада как формы общественного воспитания. Теоретической основой создания детских садов в России были работы немецкого педагога Ф. Фребеля, который ещё в XVIII в. утверждал, что школьное воспитание лишено фундамента, если ему не предшествует дошкольное развитие¹. Пионером в области дошкольного воспитания стало Санкт-Петербургское Фребелевское общество, открытое в 1871 г. Фребелевские курсы в России в 1872–1917 гг. были платными педагогическими учебными заведениями для подготовки воспитательниц детей дошкольного возраста в семьях и детских садах.

В конце XIX в. первые детские сады (организованные по частной инициативе и чаще всего платные) стали открываться в Европейской

России. Первые Общества для учреждения детских садов появились в Риге и Таганроге в 1894 г.² В 1896 г. вопрос о детских садах был выдвинут земством, однако сама задача их организации была настолько нова, что ясно так и не была сформулирована. В 1907 г. Киевское общество народных детских садов возбудило ходатайство о введении детских садов в систему государственных учебно-воспитательных учреждений³. Хотя инициатива не была поддержана правящими структурами, общественное движение продолжалось. В 1908 г. в Санкт-Петербурге было организовано Общество содействия дошкольному воспитанию детей, содействовавшее открытию 14 детских садов. В итоге в 1917 г. огромная Российская империя насчитывала только 200 детских садов, в которых воспитывалось не более 5,5 тысяч детей.

Отметим, что важность общественного (не семейного) дошкольного воспитания признавали не все, да и содержательно процесс воспитания понимали по-разному. Так, философ В.В.Розанов, имевший и опыт преподавания, считал, что воспитание до возраста отрочества (12 лет) — долг и дело семьи и церкви, и что «нельзя, не развращая их, снимать с них этого долга». Философ полагал, что идеалом для России было бы создание для детей «маленьких подготовительных школ», руководимых местным священником.⁴

Российский педагог и теоретик физической культуры П.Ф. Лесгафт, рассматривая процесс гармоничного развития личности, не мог обойти и вопросы дошкольного воспитания. Им в Санкт-Петербурге в 1872 г. были открыты первые в России «Курсы воспитательниц и руководительниц физического образования», только в 1896 г. зарегистрированные официально. П. Лесгафт считал, что детский сад должен иметь «характер простой семьи», где дети свободно распоряжаются собой. Взрослые должны были только иногда принимать участие в играх, «без стремления к систематизации или установлению порядка»⁵.

Пожалуй, самой дискуссионной для российской интеллигенции оставалась проблема соотношения свободы и принуждения в воспитании. С одной стороны, в 1907 г. священник Петров, проповедуя сердечное отношение к детям, писал с горечью о методах воспитания в городской семье: «Родители учат детей: трепка, потасовки, подзатыльники, щелчки, грозный окрик старших и испуг младших... Одни дрожат от гнева, другие трясутся от страха»⁶. С другой стороны, для части либералов дисциплина означала принуждение, а свобода — отсутствие всякой дисциплины. По мнению педагогов, некоторые родители в своем либерализме заходили так далеко, что «изгоняя из педагогики страх», совсем забывали о дисциплине.

Популярными среди интеллигенции России (в том числе и в Восточной Сибири) были книги П.Ф. Каптерева, Е. Водовозовой,

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

В. Вахтерова, где утверждались новые принципы эстетического и физического развития детей, воспитания игрой. Видный представитель педагогической мысли конца XIX – начала XX в., один из наиболее крупных теоретиков педагогики в России П.Ф. Каптерев, формулируя задачи и идеалы народного воспитания, писал о большом значении такой совместной деятельности детей, которая даёт возможность проявления самостоятельности и инициативы.

В.П. Вахтеров считал, что задача воспитателя состоит в том, чтобы не навязывая детям этических норм, «стараться создать подходящую социальную среду, кружок товарищей, чтобы дети сами в своих общих играх, затеях, работах, увлечениях, в обсуждении общих дел, в столкновении интересов и самолюбий учились жить в обществе себе подобных, устанавливать элементарные правила общежития». При таких условиях дети сами вынуждены будут подчинять свои личные капризы и интересы общим интересам товарищества, устанавливать правила для игр и занятий. При этом роль воспитателя сводилась к тому, чтобы «создать подходящую атмосферу и настроение, дать необходимые игрушки, инструменты, познакомить с подходящими играми, занятиями», предоставляя детям самим выбирать из допустимых игр, что им нравится, давая им возможность критиковать, принимать или отвергать предложения воспитателя⁷. Такая концепция воспитания противоречила патриархальным традициям, поскольку предполагала проявление индивидуальности и свободы выбора, а не подчинения и корпоративности.

На практике на создание и внутреннюю организацию детских садов влияло не столько теоретическое обоснование, сколько разнообразие местных условий. Так, в Восточной Сибири основной проблемой был недостаток начальных школ, поэтому здесь детский сад частично восполнял эту нехватку, реализуя задачи и воспитания и обучения.

В Восточной Сибири первый детский сад был открыт в Иркутске 1 марта 1869 г. по инициативе М.Г. Тюменцевой.⁸ Мария Гавриловна Тюменцева, вопреки желанию семьи, выбрала педагогическую деятельность. Она была классной дамой иркутского института, затем учительницей в женском училище, некоторое время работала гувернанткой. После 20-летней педагогической деятельности М.Г. Тюменцева решила открыть детский сад. Инициатива её была встречена современниками «с некоторой холодностью», что вполне объяснимо. В конце 60-х г. её идея многим казалась непонятной, опыт таких заведений отсутствовал не только в Сибири, но и в Европейской России. Когда М.Г. Тюменцевой удалось собрать 1650 руб. частных пожертвований, главный инспектор народных училищ Восточной Сибири обратился с ходатайством к губернатору Восточной Сибири М.С.Корсакову разрешить детский сад (на 20 детей) «в виде опыта».⁹ В 1870 г. в детском саду было 54 ребенка.

Уже в конце 1870 г. работа детского сада оказалась под угрозой из-за отсутствия средств, и тогда губернатор разрешил передать детский сад в руки специально созданного Попечительного совета. Попечителями стали супруга главного инспектора народных училищ Восточной Сибири С.А. Маак и почетный гражданин Иркутска А.А. Белоголовый. Теперь детский сад содержался на частные пожертвования, субсидию городской думы и плату родителей. Плата с родителей составляла 36 рублей в год. С 1873 г. город стал ежегодно выделять 1500 руб., что позволяло часть детей принимать бесплатно. В 1874 г., благодаря покровительству генерал-губернатора Восточной Сибири, удалось привлечь крупного жертвователя — купца И.И. Базанова. На его деньги был куплен дом с двумя флигелями (во время пожаров 1879 г. дом сгорел и был заново построен в 1882 г.).

Отсутствие социального опыта детских садов приводило к тому, что родители рассматривали их цель утилитарно — научить детей читать и писать. В 1875 г. газета «Сибирь» писала, что на долю М. Тюменцевой выпала «нелегкая задача» — «по возможности наименее удаляясь от фребелевского взгляда на воспитание детей от 3 до 8 лет, удовлетворять и требование родителей» об обучении грамоте. В 1884 г. в детском саду было 130 детей от 5 до 9 лет. Для детей младшего возраста основной целью было определено «нравственно-физическое развитие»: беседы, гимнастика, игры, пение. С 1882 г. ввели и школьное обучение для двух старших групп (дети 8–9 лет)¹⁰. Пресса отмечала, что дети в детском саду «более учатся, чем играют», игры и пение устраивают в антракте между уроками.

Хотя детский сад был всесловным, но преобладали дети чиновников, купцов, мещан. В 1888 г. в нем было детей чиновников и дворян — 38, из купеческих семей — 33, мещанских детей — 41, крестьянских — 5, казачьих — 2, духовного звания — 3.¹¹ В 1888 г. из 118 детей 23 были приняты на бесплатной основе. Для Восточной Сибири иркутский детский сад стал первым социальным образцом.

В 1902 г. иркутское Общество распространения народного образования и народных развлечений (ОРНО и НР) получило извещение о том, что купец В.Т.Зимин жертвует 13.000 руб. на устройство бесплатного народного детского сада (не менее чем на 50 детей) для рабочего класса Иркутска. Условия были заманчивы, так как жертвователь оговорил, что построенное для детского сада каменное здание ОРНО и НР может использовать и для собственных нужд, лишь бы «это не мешало основному назначению здания».¹² Однако от ОРНО и НР для содержания детского сада требовалось не менее полутора тысяч в год. На общем собрании члены Общества долго спорили: стоит ли ввязываться в такое дорогостоящее предприятие? Решили обратиться к В.Т.Зимину с прось-

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

бой увеличить капитал, чтобы хватило и на строительство и на последующее содержание детского сада. В 1905 г. переговоры с В.Т.Зиминим о проекте открытия детского сада успеха не имели. Зимин был согласен пожертвовать 20 тыс., но капитал должен был быть неприкосновенным, а Обществу разрешалось использовать только проценты с него. ОРНО и НР, обсудив предложение, решило его отклонить в виду недостатка собственных средств.

В начале XX в., с целью подготовить детей к школе, некоторые культурно-просветительные общества Восточной Сибири инициировали дошкольные группы при школах. В Иркутске в 1907 г. дошкольную группу организовало общество «Просвещение». Целью организации группы считали необходимость развить наблюдательность, речь, предполагалось организовать эстетическое воспитание, проводить уроки лепки и рисования. Но от идеи скоро пришлось отказаться из-за материальных трудностей и отсутствия воспитателей, согласных работать бесплатно, также потому, что интерес среди родителей упал, когда они узнали, что грамоте детей обучать не будут.

В Чите за создание Фребелевского общества и организацию дошкольных групп активно выступал преподаватель воскресной школы Д.Н.Воронов. Летом 1908 г. он через газету предложил родителям собраться для решения вопроса об организации общества. Предполагалось, что в новую «фребелевскую школу» будут приниматься дети с 6 лет, а впоследствии будет организовано отделение и для детей младшего возраста. Были определены основные формы работы детского сада: «увеселение детей разумными играми», ручной труд и духовное развитие детей (беседы, чтения, «первоначальная грамота» и счет). Однако инициатива не была поддержана горожанами, на первое собрание явилось менее 20 человек, что было недостаточным для образования общества.¹³

В начале XX в. активизировалась популяризация идеи дошкольного общественного воспитания. С 1910 г. стала выходить первая в России общественно-педагогическая газета «Школа и жизнь». Редактором газеты был известный общественный деятель Г.А. Фальброк, в состав редколлегии вошли профессора П. Каптерев, А.Острогорский, В.Вахтеров, академик В.Вернадский.¹⁴ В марте 1913 г. состоялся I Всероссийский съезд по семейному воспитанию, где была создана специальная комиссия по детским садам. Эта комиссия указывала (после долгих дебатов о том, стоит ли в детских садах обучать детей грамоте), что цель детских садов — воспитание, но «отнюдь не обучение». А воспитание — это «всестороннее развитие личности на почве её органического саморазвития...». Съезд констатировал, что в дошкольном возрасте фундаментом воспитания является свобода, но умело направленная.

Желательным было признано и воспитание родителей, для которых крайне необходимо проведение специальных лекций по педагогике, организация родительских клубов, издание специальных пособий и т.п.¹⁵ Шла популяризация детских садов и в провинции. Так в августе 1913 г. в Чите состоялись лекции о дошкольном воспитании воспитательницы челябинского детского сада М.М. Станиловской.¹⁶

В 1913 г. в Санкт-Петербурге был утвержден Родительский кружок. Новое общество своей целью определило «разработку и проведение в жизнь правильных идей о воспитании и образовании». Для реализации цели предполагался широкий комплекс мер: создание специальных музея и библиотеки по теории и практике воспитательной работы; проведение лекций и выставок; выпуск собственных изданий; организация консультативной службы для родителей по вопросам семейного воспитания; организация «полезных» развлечений.¹⁷ Общество могло открывать филиалы по всей стране, что было важно для провинции.

В 1914 г. в Чите было организовано отделение СПб Родительского кружка. Отделение с 5 сентября 1915 г. открыло детский сад, куда принимали детей с 4 до 7 лет. Дети получали «пищу, приют, обучение и освобождали матерей для труда». Детей до 4 лет не принимали, поскольку на это не хватало ни материальных средств, ни сотрудников. По настоянию властей была создана и школьная группа на 30 человек, которая была включена в городскую школьную сеть¹⁸.

В детском саду пытались применять две системы воспитания — Ф. Фребеля и М. Монтессори. В отчете отмечалось, что «ни одна из них не применяется полностью, но используются подходящие приемы и методы»¹⁹. Трудно сказать, насколько идеи М. Монтессори были реализованы в Чите, скорее применение методики зависело от личности и мировоззрения педагога и было единичным явлением. Создавая свою педагогическую систему, М. Монтессори стремилась исходить из физиологических и психологических особенностей развития ребенка. Основой её системы было убеждение, что детям важно быть независимыми и самостоятельными. В группах Монтессори каждый ребенок самостоятельно решал, чем ему заниматься и где — на ковре или за столом. Он выбирал занятия и задания, менял их в соответствии с внутренними потребностями. Педагог не вмешивался, а только показывал, как можно справиться с заданием, не потеряв интереса и не отчаявшись. Такая методика требовала от воспитателя не только педагогической подготовки, но и чуткости, большого терпения и такта. Методика требовала, что бы группы детей были небольшими по численности, компактными, что в условиях забайкальской действительности было невыполнимо. В читинском детском саду было только два воспитателя и две няни. Хотя детский сад был рассчитан на 50 детей, пришлось принять в него 60.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

Для организации летнего досуга детей в 1915 г. были открыты две площадки для игр — одна в центре города, в саду им. Жуковского, другая на окраине города, в Кузнечных рядах. Члены Родительского кружка отмечали, что летом дети из состоятельных семей имеют возможность выехать в загородные усадьбы. У низших же сословий дети проводят время «в грязных, нищих и пыльных дворах, где царят антисанитарные условия и разнузданность нравов». На детской площадке дети, под руководством педагогов, занимались ручным трудом, пением, играми. Для них устраивались образовательные экскурсии в лес, на паеку, в музей²⁰.

Общественность Читы ходатайствовала перед Министерством народного просвещения (МНП) о выделении средств на второй детский сад в «бедных кварталах города»²¹. Потребность в нём обосновывалась двумя причинами — необходимостью изолировать детей от влияния улицы и подготовить детей к поступлению в школу. В 1916 г. и собрание Забайкальского Общества учителей отмечало, что необходимо ввести дополнительное дошкольное воспитание.

Тогда же «крайнюю необходимость» детских садов признал директор народных училищ Забайкалья, писавший в МНП о том, что в Чите «преобладает неимущий класс, среди них семьи лиц, призванных на войну, которые стеклись в город, в чаянии достать заработок». Поэтому крайне важно, считал директор, во-первых, освободить матерей «для труда»; а во-вторых, «предохранить беспризорных детей от тлетворного влияния улицы». В 1916 г. дирекция запрашивала для существующего в Чите детского сада 4.5 тыс. руб. ежегодно и на открытие второго сада — 6 тыс. руб. в год.

По мнению директора, организация детского сада в Чите представляет интерес и с педагогической точки зрения. Поскольку работа детского сада могла бы подтвердить теоретическое предположение о том, что когда дети, пройдя детский сад, «войдут в состав учащихся», то «качественный уровень училищ станет неизмеримо выше». Чтобы проверить правильность своих предположений, директор распорядился создать в Чите «образцовый кабинет по экспериментальной педагогической психологии», где учителя начальных школ могли бы получить необходимую подготовку по проведению «психологических испытаний детей, поступающих на первое отделение начального училища»²². При этом директор народных училищ заверял министра МНП, что он лично, входя в состав Читинского отделения СПб Родительского кружка, имеет «полную возможность» контроля над содержанием и методами воспитательной работы.

По уставу Читинский Родительский кружок должен был заниматься и организацией просветительной работы среди родителей. Лек-

ции по педагогике члены кружка устраивали на общих собраниях, вход на которые был свободным для всех желающих. Темами лекций были: «О знакомстве детей с природой по системе американской школы», «О бой-скаутах», «Один день в детском саду», «Школьный музей и как его устроить», «О детской нервности и мерах борьбы с нею», «Как использовать лето для знакомства детей с природой», «Ошибки воспитания, ведущие к истерии и неврозам детей», «О данных новейшей психологии». ²³ При читинской городской библиотеке устраивались выставки книг по вопросам воспитания.

Специальное общество для родителей было организовано в Иркутске по инициативе А.Э. Третьяковой — Общество содействия семейному воспитанию детей, учредительное собрание которого состоялось 16 июля 1915 г. Общество открыло специальную библиотеку по вопросам воспитания и образования, устраивало лекции, проводило специализированные выставки. Отметим, что в целом по России подобные Общества широкого распространения не получили.

Разумеется, без поддержки государства общественность не могла разрешить проблему, но заслуга её была в том, что она вела важную, хотя и небольшую по объему, экспериментальную разработку вопросов дошкольного воспитания, содержания и методов работы детских садов. Вопросы дошкольного воспитания детей обсуждались общественностью настолько широко, что заставили и правительство обратить на это внимание. В результате III Государственная Дума (подкомиссия по начальному образованию) вынесла специальный законопроект, который не состоялся, но тем не менее был весьма показательным. За субсидиями в департамент МНП на дошкольное воспитание и открытие детских садов стали обращаться и местные учебные ведомства, тем самым доказывая полезность и необходимость таких учреждений.

-
1. Дедов Г. Фридрих Фребель.// Школа и жизнь. — 1911. — 16 июня.
 2. Ведомство детских приютов и его задачи. — СПб., 1897. — С. 57.
 3. Чарнолусский В. Частная инициатива в деле народного образования. — СПб., 1910. — С.78.
 4. Розанов В.В. Сумерки просвещения. — М., 1990. — С. 49.
 5. Памяти П.Ф. Лесгафта. Сб. ст. под ред. Е.Н.Медынского. — М., 1947. — С. 53–54.
 6. Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. — СПб., 2000. С. 257, 262.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

7. Вахтеров В.П. Избранные педагогические сочинения. — М., 1987. С. — 324, 384.
8. Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф. 63, оп.1, д. 274, л. 13.
9. Сибирь. — 1875. — 29 июня; Восточное обозрение. — 1894. — 17 апреля.
10. ГАИО, ф. 193, оп. 1, д. 99, лл. 5-8.; Сибирь. — 1875. — 29 июня; Восточное обозрение. — 1889. — 12 февраля; 1888. — 7 февраля; 1894. — 17 апреля.
11. Восточное обозрение. — 1888 — 7 февраля.
12. ГАИО, ф. 197, оп. 1, д. 17, л. 37, 77.
13. Воронов Д.Н. Благое дело.// Забайкальская новь. — 1908. — 13 июня; 17 августа.
14. Забайкальские областные ведомости. — 1913. — 6 января.
15. Школа и жизнь. — 1913. — 25 марта.
16. Забайкальская Новь. — 1913. — 29 августа.
17. Государственный архив Читинской области (ГАЧО), ф. 116, оп.1, д. 27. л. 24.
18. Забайкальская Новь. — 1916. — 1 сентября.
19. Забайкальская Новь. — 1916. — 25 декабря.
20. ГАЧО, ф.4, оп. 1, д. 26»а».
21. ГАЧО, Ф. 4., оп. 1. Д. 292. л.82.
22. ГАЧО, ф. 4, оп.1, д. 292, лл. 82 об.
23. ГАЧО, ф. 4, оп.1, д. 292, л. 1.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Орлов Дмитрий Викторович — студент V курса ЧИ БГУЭП.

Ваулин Александр Сергеевич — старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита ЧИ БГУЭП

ОПЫТ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОГО АНАЛИЗА РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ ВПО РФ (на примере ЧИ БГУЭП)

Проведение реформы образования сегодня связано с вхождением России в общемировое и общеевропейское образовательное пространство. В Европе действует Болонская декларация, в которой сформулированы общие подходы к построению и развитию системы образования на международном уровне. Среди основных её положений следует отметить:

- Систему двухуровневого образования — бакалавр, магистр.
- Кредитную систему оценки знаний.
- Совместимость и согласованность образовательных программ.

Создание общего образовательного пространства.

- Усиление межнациональных образовательных контактов.
- Признание на международном уровне дипломов выпускников национальных образовательных учреждений.

При реализации в России требований Болонской декларации возникает ряд трудностей. В частности, необходимо вносить существенные поправки в Государственные стандарты и образовательные программы высшего образования, поскольку при переходе на международные образовательные стандарты происходит сокращение сроков подготовки выпускников. Отсюда возникает другая проблема — скептическое отношение к степени полноценности и востребованности бакалавров на российском рынке труда. Открытым остается также вопрос о способности магистратуры покрыть потребность в специализациях, особенно учитывая, что не все вузы располагают необходимым потенциалом для открытия магистерских программ.

Таким образом, основными отрицательными моментами перехода на стандарты Болонской декларации можно назвать:

1. Опасность нехватки времени для формирования профессионального сознания будущих специалистов.
2. Отрицательная перспектива снижения общего образовательного уровня в обществе.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

3. Возможное нарушение соотношения «входа и выхода» образовательного процесса, требований приема абитуриентов и выпуска специалистов.

4. Сокращение гуманитарной подготовки в высшем образовании.

Однако нельзя забывать, что переход на международные образовательные стандарты несет также и ряд положительных последствий, таких как:

1. Приведение сроков и форм получения высшего образования в соответствие с общей тенденцией к сжатию времени в процессе общественного развития.

2. Перспектива повышения мобильности специалистов и прозрачности образовательных программ, поскольку национальные дипломы становятся актуальными на международном уровне.

3. Многоступенчатое образование может дать новый импульс методологическим преобразованиям в учебном процессе.

4. Перспектива изменения ориентации учебного процесса с формулы «давать знания» на формулу «научить учиться».

Конечно, возможный положительный эффект от перехода российской высшей школы на Болонские стандарты выглядит очень привлекательным, однако сам процесс реформы для конкретного высшего учебного заведения может стать достаточно болезненным.

Для того, чтобы нововведения осуществлялись как можно более эффективно, необходимо тщательно изучить и принять во внимание особенности отечественной образовательной практики. Одним из методов, позволяющих провести подобное исследование, является функционально-стоимостный анализ (ФСА).

Распространено мнение, что ФСА применяется исключительно в технической сфере (анализ изделий, технологических процессов и т.п.), но мировой опыт показывает, что функционально-стоимостный подход справедливо применять и в «нетрадиционных» (нетехнических) случаях — управлении, экономике, социологии, психологии и т.д. В качестве примера можно привести ФСА организационной структуры, делового совещания и даже рабочего места (то есть функций должностного лица).

Чтобы определить слабые места образовательного процесса, происходящего в соответствие с отечественными стандартами, а также выявить оптимальные пути перехода на международные правила, целесообразно использовать методику ФСА рабочего места преподавателя высшей школы. В качестве объекта ФСА можно рассматривать преподавателя ЧИ БГУЭП.

Начинается ФСА с этапа сбора информации и построения функциональной модели. Данные для функционального описания преподавательской деятельности в отечественных условиях мы взяли из должно-

стных инструкций преподавателей ЧИ БГУЭП. Что касается Болонского процесса, перечень типовых функций преподавателя был составлен на основе «Рекомендации о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений» 29-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, 1997 г.) и Болонской декларации. Выявленные функции преподавателей представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные функции преподавателя высшей школы

Отечественные стандарты	Международные стандарты
1	2
1. Проведение всех видов аудиторных занятий	1. Определение целей и задач образовательной деятельности
2. Оценка учебной работы студентов в течение семестра	2. Диагностика начального и текущего состояния знаний студентов
3. Проведение экзаменов с оценкой знаний студентов	3. Обеспечение принятия студентами учебных задач
4. Руководство курсовым и дипломным проектированием	4. Вовлечение студентов в процесс совместного целеполагания
5. Руководство курсовым и дипломным проектированием	5. Постановка перед студентами творческих задач
6. Проведение консультаций	6. Выделение индивидуальных проблем обучающихся
7. Индивидуальная работа со студентами	7. Отбор тем для обсуждения с обучающимися
8. Руководство НИРС	8. Работа с проблемными вопросами, предложенными студентами
9. Подготовка к текущим занятиям, к чтению лекций	9. Системное представление концепции курса
10. Контроль самостоятельной работы студентов	10. Объяснение сложных вопросов курса
11. Разработка учебно-методической документации	11. Демонстрация связи курса с реальной практикой
12. Подготовка к изданию учебно-методических материалов	12. Обучение умению работать с ситуацией
13. Участие в научно-методических мероприятиях	13. Подготовка и чтение мини-лекций
14. Разработка и анализ мероприятий по оценке результатов учебы	14. Оценка эффективности применения концепций курса студентами
15. Осуществление научно-исследовательских работ	15. Организация групповой работы
16. Участие в работе совета ВУЗа (факультета)	16. Выбор оптимальных методов обучения
17. Работа по курированию академических групп	17. Обучение навыкам самостоятельной работы

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Окончание таблицы 1

1	2
18. Самостоятельная работа по повышению собственной квалификации	18. Контроль динамики результатов обучающихся
19. Выполнение служебных заданий	19. Оказание помощи студенту при построении индивидуальной программы
20. Подготовка отчетов по итогам контроля за ходом учебного процесса	20. Обучение студентов анализу своих успехов и ошибок

Следует отметить, что в традиционном ФСА функции подразделяются на основные и дополнительные (вспомогательные, управляющие и т.д.). В рассматриваемой ситуации подобная диверсификация функций не имеет смысла, поскольку все приведенные выше функции, как по отечественным, так и по международным стандартам, для качественного осуществления образовательного процесса являются основными.

Далее группе экспертов (30 респондентов) из профессорско-преподавательского составе ЧИ БГУЭП было предложено определить значимость выявленных функций для образовательного процесса. Поскольку реформа системы ВПО РФ — вопрос открытый и животрепещущий, справедливо будет отметить, что мнения экспертов разделились, что проявилось в некоторой несогласованности экспертов. Об этом говорит небольшое значение коэффициента конкордации в части оценки функций по отечественным стандартам — 0,41. Что касается значения коэффициента в части функций по международным стандартам — 0,23, то прежде чем называть экспертные оценки недостоверными, необходимо принимать во внимание тот факт, что в ЧИ БГУЭП международные образовательные стандарты пока еще не применялись

Затем с помощью метода попарного сравнения была установлена относительная значимость (ОЗ) каждой функции. Для расчета показателя абсолютной и относительной значимости строится матрица смежности (квадратная матрица). Знаки «<», «=», «>» заменяются соответствующими коэффициентами (0, 1, 2), они называются коэффициентами предпочтения. В последней графе указывается суммарное значение, подсчитанное по строке матрицы. Для того чтобы рассчитать абсолютный приоритет функций по данному критерию, необходимо каждую строку в матрице умножить на вектор-столбец суммы. Относительные приоритеты (значимость) функций вычисляются в долях от единицы. Матрицы смежности для исследуемой ситуации представлены в табл. 2 и 3.

Таблица 2

Российские стандарты

№ ф-ции	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Σ	A.3	O.3.	
1	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	39	769	0,138
2	0	1	2	2	2	2	2	2	0	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	35	621	0,112
3	0	0	1	2	2	2	0	2	0	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	31	489	0,088
4	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	2	2	2	2	2	2	2	17	165	0,029
5	0	0	0	2	1	2	0	2	0	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	29	429	0,077
6	0	0	0	2	0	1	0	2	0	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	27	373	0,067
7	0	0	2	2	2	2	1	2	0	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	33	553	0,099
8	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	0	2	2	2	2	2	2	2	2	2	19	201	0,036
9	0	2	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	37	693	0,125
10	0	0	0	2	0	0	0	2	0	1	0	0	2	2	2	2	2	0	2	2	2	19	189	0,034
11	0	0	0	2	0	0	0	2	0	2	1	2	2	2	2	2	2	0	2	2	2	23	273	0,049
12	0	0	0	2	0	0	0	2	0	2	0	1	2	2	2	2	2	0	2	2	2	21	229	0,041
13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	2	2	2	0	2	2	2	13	85	0,015
14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	2	2	0	2	2	2	9	41	0,007
15	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	2	2	0	2	2	2	11	61	0,011
16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	2	3	5	0,009
17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	2	2	2	7	25	0,005
18	0	0	0	2	0	0	0	2	0	2	2	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2	25	321	0,058
19	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	1	2	5	13	0,023	
20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0,002

Таблица 3

Болонская декларация

№ ф-ции	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Σ	A.3.	O.3.	
1	1	2	2	2	2	2	2	2	0	0	0	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	33	545	0,102
2	0	1	2	2	2	2	2	2	0	0	0	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	31	481	0,090
3	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	2	2	2	2	11	61	0,011
4	0	0	2	1	0	2	0	0	0	0	0	0	2	2	2	0	0	2	2	2	2	17	145	0,027
5	0	0	2	2	1	2	2	2	0	0	0	0	2	2	2	2	2	2	2	2	2	27	365	0,068
6	0	0	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	2	2	0	0	2	2	2	2	14	100	0,019
7	0	0	2	2	0	2	1	2	0	0	0	0	2	2	2	0	0	2	2	2	2	21	221	0,041
8	0	0	2	2	0	2	0	1	0	0	0	0	2	2	2	0	0	2	2	2	2	19	181	0,034
9	2	2	2	2	2	2	2	2	1	0	0	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	35	613	0,115
10	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1	0	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	37	685	0,128
11	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	39	761	0,142
12	0	0	2	2	2	2	2	2	0	0	0	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	29	421	0,079
13	0	0	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	2	2	0	0	2	2	2	2	14	100	0,019
14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	0	2	5	13	0,002	
15	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	2	2	2	2	9	41	0,008
16	0	0	2	2	0	2	2	2	0	0	0	0	2	2	2	1	0	2	2	2	2	23	265	0,050
17	0	0	2	2	0	2	2	2	0	0	0	0	2	2	2	2	1	2	2	2	2	25	313	0,059
18	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	0,000	
19	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	2	1	2	7	25	0,005	
20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	1	3	5	0,001	

Поскольку ФСА предполагает сопоставление значимости того или иного объекта с его стоимостной оценкой, в нашем исследовании оценивать стоимость функций преподавателя будем по трудозатратам на их осуществление. В этих целях на основе индивидуальных учебных планов преподавателей кафедры бухгалтерского учета и аудита

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ЧИ БГУЭП была выведена доля каждой функции по отечественным стандартам в средней нагрузке (трудозатратах) преподавателя (ТЗ). Окончательные результаты обработки экспертных оценок можно видеть в табл. 4.

Таблица 4

Значимость функций преподавателя

№ п/п	Отечественные стандарты			Международные стандарты		
	Место	ОЗ	ТЗ	№ п/п	Место	ОЗ
1	1	0,1389	0,093	1	4	0,1020
2	3	0,1122	0,0366	2	5	0,0900
3	5	0,0883	0,066	3	14	0,0114
4	13	0,0298	0,0063	4	12	0,0271
5	6	0,0775	0,1081	5	7	0,0683
6	7	0,0674	0,0127	6	13	0,0187
7	4	0,0999	0,0098	7	10	0,0414
8	12	0,0363	0,0297	8	11	0,0339
9	2	0,1252	0,2852	9	3	0,1148
10	11	0,0341	0,0608	10	2	0,1282
11	9	0,0493	0,0362	11	1	0,1425
12	10	0,0414	0,1293	12	6	0,0788
13	14	0,0154	0,0089	13	13	0,0187
14	16	0,0074	0,0233	14	17	0,0024
15	15	0,0110	0,0082	15	15	0,0077
16	19	0,0009	0,0104	16	9	0,0496
17	17	0,0045	0,0054	17	8	0,0586
18	8	0,0580	0,0545	18	19	0,0002
19	18	0,0023	0,0158	19	16	0,0047
20	20	0,0002	0	20	18	0,0009

Метод сопоставления трудозатрат и балльных оценок значимости (относительной важности) функций исходит из предположения о том, что нормирующим условием для распределения трудозатрат служит значимость функции. Следовательно, если по какой-то из функций существует несоответствие значимости функции, полученной путем ранжирования, трудозатратам на ее реализацию, рассчитанным по функционально-структурной модели, следует рассмотреть и попытаться устранить причины диспропорции. При рассмотрении относительной важности функции определяется соответствие ей затрат на функцию в долях от суммарных затрат. Приоритетными для совершенствования

признаются те функции, у которых ожидается наибольшая экономия затрат.

Результаты сопоставления значимости функций и трудозатрат по отечественным стандартам представлены в форме функционально-стоимостной диаграммы, представленной на рис. 1.

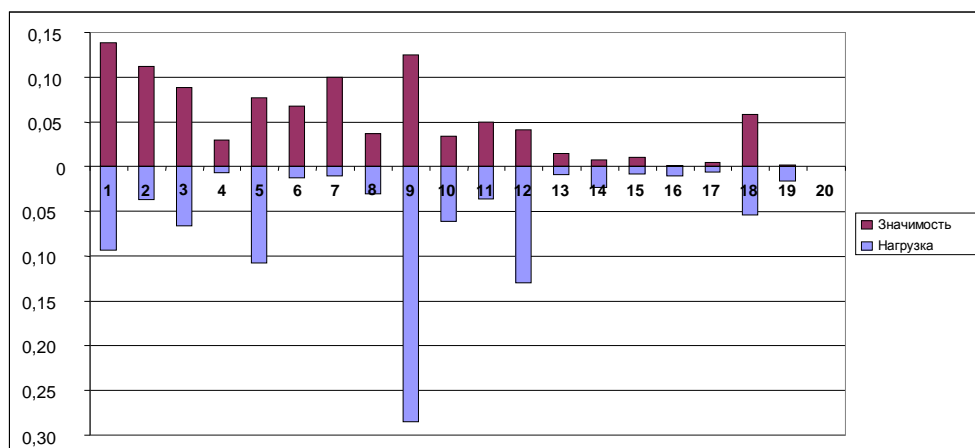

Рис. 1 Результаты анализа функций по отечественным стандартам

Исходя из полученных результатов, можно сделать следующие выводы:

– Трудозатраты преподавателей распределены так, что приоритетными становятся функции, связанные с самосовершенствованием преподавателя; на работу со студентами, таким образом, не остается необходимого времени.

– Особого внимания заслуживают функции №№ 2, 4, 6, 7, поскольку они касаются непосредственно образовательного процесса, их значимость высока, но, к сожалению, трудозатраты, отведенные на их осуществление, крайне малы.

– Для сохранения баланса значимости и стоимости функций преподавателя по отечественным стандартам предлагается провести перераспределение учебной нагрузки, а именно, передать часть излишней нагрузки от функций №№ 9 и 12 функциям №№ 2, 4, 6, 7.

Теперь на основе полученных значений относительной значимости функций по международным образовательным стандартам предпримем попытку распределить трудозатраты преподавателя в соответствии с новыми требованиями. Результат представлен на рис. 2.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

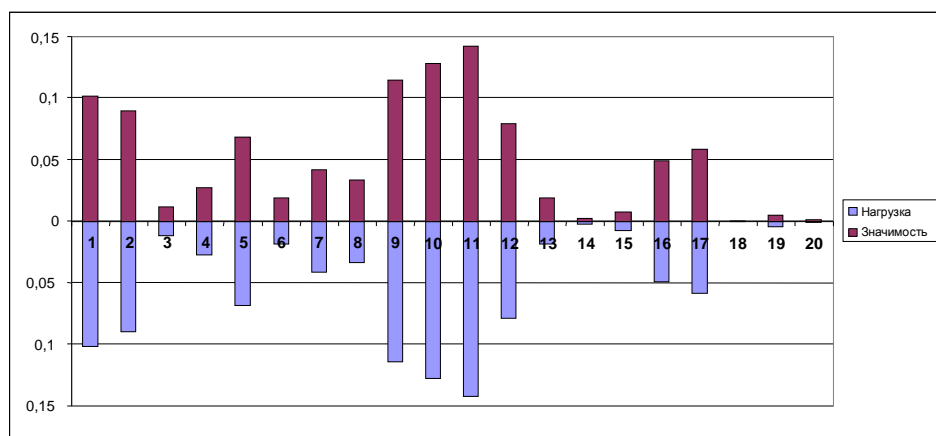

Рис. 2 Результаты анализа функций по международным стандартам

Таким образом, из полученных данных становится понятным, что преподавание по новым стандартам имеет отличные от существующих в отечественной практике приоритеты. А именно:

- Деятельность преподавателя должна быть ориентирована на студента и образовательный процесс.

- Оценка эффективности работы преподавателя должна основываться на конечных результатах образовательного процесса, то есть зависеть от качества подготовки и компетентности выпускников вуза.

- Трудозатраты, а соответственно и заработная плата преподавателя, должны будут стимулировать те функции, которые работают на реализацию компетентного подхода в образовательном процессе.

- Трудозатраты и оплата труда преподавателя должны будут определяться с учетом вклада преподавателя в самостоятельную работу студента, то есть международные образовательные стандарты предполагают интеграцию деятельности преподавателей и студентов.

Конечно, полученная в ходе данного исследования функционально-стоимостная модель носит гипотетический характер, но поскольку она основывается на мнении практикующих экспертов, выводы, основанные на ее показателях, могут быть использованы при осуществлении перехода учебных заведений системы ВПО РФ на международные образовательные стандарты, в частности, на стандарты, закрепленные в Болонской декларации.

При этом как руководству высших учебных заведений, так и представителям профессорско-преподавательского состава следует обратить особое внимание на такие важнейшие факторы, как:

1. Смена акцентов в образовательном процессе: главное не объем, а система знаний (структура, связи, функции и др.).

2. Искусство объединять знания с умениями, навыками, ценностями посредством воспитания средой. Для этого, прежде всего, необходимо развивать систему студенческого самоуправления.

3. Усиление роли человеческого фактора при широком использовании компьютерных программ обучения.

4. Развитие эффективной мотивации образования, что требует изменения форм презентации и контроля знаний.

5. Усиление внимания дифференциации и выбору технологии образования.

6. Развитие вкуса студентов к самостоятельной работе через обеспечение разнообразия ее форм, углубление содержания и изменение статуса в образовательной программе.

7. Осознание преподавателем нового статуса: не только ретранслятора информации, но и менеджера знаний доверившихся ему студентов.

1. Анфилатов В.С. Системный анализ в управлении. — М., 2003.

2. Волчек Р. Функционально-стоимостной анализ в управлении. — М., 1986.

3. Карпунин М.Г., Майданчик Б.И. ФСА в отраслевом управлении эффективностью. — М., 1983.

4. Коротков Э.М. Управление качеством образования. — М., 2006.

5. Моисеева Н.К., Карпунин М.Г. Основы теории и практики функционально-стоимостного анализа. — М., 1988.

6. Симонов В.П. Педагогический менеджмент: Ноу-хау в образовании. — М., 2007.

7. Татур Ю.Г. Система высшего образования России: Методология анализа и проектирования. — М., 2002.

8. Щенников С.А., Теслинов А.Г., Чернявская А.Г. и др. Основы деятельности тьютора в системе дистанционного образования. — М., 2006.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

Путинцева Наталья Владимировна —
студентка 4 курса ЧИ БГУЭП.

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ФОНДОВОГО РЫНКА ЗАБАЙКАЛЬЯ

Одним из условий активизации инвестиционных процессов в экономике Забайкалья и обеспечения устойчивого роста предприятий является развитие фондового рынка. Развитие рыночных отношений привело к серьезной трансформации фондового рынка, к его значительной модернизации.¹ Рынок ценных бумаг является индикатором экономического состояния и уровня развития экономики, что определено выполняемыми им функциями механизма эффективного перераспределения свободных денежных средств и привлечения инвестиций в экономику.

Рынок ценных бумаг (понятия фондового рынка и рынка ценных бумаг совпадают) — источник финансирования крупных инвестиционных проектов, в том числе по техническому перевооружению предприятий. Основная задача данного рынка состоит в создании организационно — правовых механизмов, способствующих эффективному взаимодействию его участников, то есть инвесторов и эмитентов.

В целях анализа становления и развития фондового рынка в Забайкалье следует рассмотреть состав его участников. На территории края действуют два инвестиционных института с лицензией Федеральной службы по рынку ценных бумаг, осуществляющие операции с корпоративными ценными бумагами, в том числе один из институтов входит в число участников Национальной ассоциации фондового рынка (ОАО «Забайкалинвестсервис»). Работают три реестродержателя — Забайкальский филиал ОАО «Реестр», филиал «Читадепозит» ЗАО РК «Центр — Инвест» и ЗАО «Иркол». Всего два предприятия имеют лицензии на брокерскую и дилерскую деятельности — ОАО «Пик-Инвест» и ОАО «Забайкалинвестсервис». Открытое акционерное общество "Забайкалинвестсервис" создано в августе 1993 (свидетельство о

Н.В. ПУТИНЦЕВА

государственной регистрации № 2334 от 16.08.1993, регистрирующий орган — Читинская регистрационная палата). За время работы ОАО "Забайкалинвестсервис" заняло ведущее место на рынке ценных бумаг в Забайкалье. Деятельность компании — оказание широкого спектра услуг на российском фондовом рынке, в частности: дилерская деятельность, покупка-продажа ценных бумаг; брокерские и агентские услуги; формирование инвестиционных портфелей; консультационные услуги в сфере корпоративного управления.

4 апреля 2006 г. Федеральная служба по финансовым рынкам зарегистрировала выпуски и отчеты об итогах выпуска ценных бумаг ОАО "Читинская энергосбытовая компания" и ОАО "Читинская генерирующая компания", созданных в результате реорганизации ОАО "Читаэнерго". В соответствии с решениями о выпуске и отчетах об итогах выпуска акций размещено всего 4124283170 акции, что отражено в приведенной таблице.

Итоги размещения акций предприятиями Забайкалья

ОАО "Читинская энергосбытовая компания"	ОАО "Читинская генерирующая компания"
• 1 625 666 413 штуки обыкновенных именных бездокументарных акций номинальной стоимостью 0,0027 руб., общим объемом выпуска 4 389 299,3151 руб.	• 1 625 666 413 штуки обыкновенных именных бездокументарных акций номинальной стоимостью 0,3 руб., общим объемом выпуска 487 699 923,90 руб.
• 436 475 172 штуки привилегированных именных бездокументарных акций номинальной стоимостью 0,0027 руб., общим объемом выпуска 1 178 482,9644 руб.	• 436 475 172 штуки привилегированных именных бездокументарных акций номинальной стоимостью 0,3 руб., общим объемом выпуска 130 942 551,60 руб.

Составлено по: Закон Читинской области «Об областной целевой программе «Развитие рынка ценных бумаг на территории Читинской области (2006—2008 годы)» от 14 февраля 2007 г. № 892 – ЗЧО.

На одну акцию каждой категории реорганизованного ОАО «Читаэнерго» распределяются акции соответствующей категории каждого из созданных обществ в количестве, установленном в решении о реорганизации.

Инвестиционно-брокерскую деятельность на читинском фондовом рынке представляет компания «Старфин». Она предоставляет своим клиентам доступ к основным биржам России с возможностью совер-

ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

шать на них сделки самостоятельно через Интернет. Эта компания предоставляет право воспользоваться возможностями доверительного управления активами на фондовом рынке, то есть подразумевается сотрудничество клиента и инвестиционной компании в создании инвестиционного портфеля клиента с целью получения максимального дохода при объявленном уровне рисков.

Важным фактором финансовой активности любого региона является наличие акционерных обществ, которые могут быть эмитентами ценных бумаг. На территории Забайкалья внесено в Единый государственный реестр юридических лиц 353 акционерных общества (178 — открытых и 175 — закрытых), обществ с ограниченной ответственностью — 3795. Количество АО, осуществляющих государственную регистрацию выпуска ценных бумаг, в 2007 г. на территории деятельности Регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам (РО ФСФР) в Восточно-Сибирском регионе составило всего 3005, в том числе на территории Забайкалья — 272. Количество выпусков ценных бумаг за 2007 год по закрытой подписке в целом по региону — 32 (в Забайкалье — 3), при учреждении — 101(7), дополнительных — 41(3), по открытой подписке — 1(0). Приведенные данные свидетельствуют о низкой активности размещения ценных бумаг организациями, расположенными на территории Забайкалья.

Пока наиболее ликвидными корпоративными ценными бумагами, находящимися в обращении на территории края, являются акции всего лишь трех акционерных обществ: «Читаэнерго», «Сибирьтелеком» и «Приаргунского производственного горно-химического объединения». Из этого следует, что до сих пор остается серьезный разрыв между потребностями предприятий в инвестиционных ресурсах и теми возможностями, которые может предложить им финансовый сектор экономики. Состояние фондового рынка пока еще не соответствует требованиям экономики области. «Рынок финансовых услуг многообразный, не простой, по сути своей мы только его строим. Естественно, есть пробелы в законодательной базе», — отмечает Губернатор Забайкальского края Р.Ф. Гениатулин.²

Процесс становления рынка ценных бумаг идет медленно, но несмотря на ряд сдерживающих факторов в Забайкалье имеются все условия для его дальнейшего роста. К числу сдерживающих факторов следует отнести:

1. Недостаточная подготовка руководителей и специалистов предприятий в вопросах привлечения инвестиций путем выпуска ценных бумаг, а также значительные затраты при размещении первых публичных эмиссий.

2. Отсутствие информационной поддержки фондового рынка и высокая степень недоверия населения к финансовым институтам. Выявленные нарушения не освещаются в средствах массовой информации. Это не способствует повышению информированности населения о рынке ценных бумаг и правилах, регулирующих его функционирование.

3. Нарушения действующего законодательства о рынке ценных бумаг. Основными видами данных нарушений являются: неисполнение обязанностей по раскрытию информации, нарушения процедуры подготовки и проведения общих собраний акционеров, нарушения в системе ведения реестра акционеров общества. Более половины акционерных обществ действуют вне правового поля: либо выпуск ценных бумаг не зарегистрирован вообще, либо не зарегистрирован отчет об итогах выпуска (в связи с чем эмиссия считается незавершенной, акции АО — недействительными).

4. Небольшой объем сделок с ценными бумагами. Важным этапом в развитии рынка является процедура эмиссии ценных бумаг, то есть их обращения на фондовом рынке. В течение 2005 г. было зарегистрировано 13 выпусков ценных бумаг стоимостью 102,3 млн. руб., однако из них только три общества разместили акции для привлечения инвестиций в объеме 4,4 млн. руб. (для сравнения: в Иркутской области и Республике Бурятия в 2005 г. зарегистрирован 41 выпуск дополнительной эмиссии ценных бумаг стоимостью 480 млн. руб.). В остальных случаях акционерные общества регистрировали увеличение уставного капитала за счет увеличения номинальной стоимости акций. В течение 2006 г. эмитентами зарегистрировано 14 выпусков ценных бумаг на общую сумму 451 млн. руб. В первом полугодии 2007 г. зарегистрировано девять выпусков на сумму 102 млн. руб. Наибольшая стоимость размещения акций приходится на закрытую подписку. Иначе говоря, опасаясь перераспределения капитала, эмитенты размещают новые выпуски акций среди существующих акционеров. В итоге складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, предприятия края нуждаются в инвестициях, с другой — рынок корпоративных облигаций отсутствует.³

5. Отсутствие выпуска облигаций.

В целях уменьшения негативных тенденций в развитии фондового рынка, Комитетом по управлению государственным имуществом Читинской области была разработана программа «Развитие рынка ценных бумаг на территории Читинской области (2006–2008 годы)». Мероприятия программы реализуются за счет средств областного бюджета. Общий объем финансирования программы из средств областного бюджета составляет 2220 тыс. руб., причем в 2007 г. было израсходовано 1140

ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

тыс. руб., в 2008 г. планируется израсходовать 1080 тыс. руб. Реализация программы осуществляется с участием заинтересованных исполнительных органов государственной власти области, РО ФСФР в Восточно-Сибирском регионе, кредитных организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Задачами данной программы является:

– развитие инфраструктуры рынка ценных бумаг и организационно-правовых условий его функционирования. Данную задачу необходимо решать путем расширения сотрудничества с финансовыми институтами, в том числе путем заключения соглашений о партнерстве;

– обеспечение информационной поддержки участников. Размещение в средствах массовой информации сведений о профессиональных участниках рынка ценных бумаг окажет существенную помощь эмитентам;

– обеспечение защиты прав и законных интересов участников рынка ценных бумаг. Проведение консультационных мероприятий по повышению уровня финансовой грамотности населения с использованием региональных средств финансовой информации;

– стимулирование привлечения хозяйствующими субъектами области инвестиций с помощью инструментов рынка ценных бумаг. В решение данной задачи включено проведение таких мероприятий, как подготовка и представление информации о состоянии предприятий в средствах массовой информации, публикации тематических материалов об инвестиционном потенциале.

В 2006–2007 гг. проводились основные организационные мероприятия по разработке проектов правовых актов, направленных на развитие рынка ценных бумаг. В 2008 г. продолжалось проведение основных программных мероприятий — создание экономических стимулов для привлечения инвестиций в экономику края, совершенствование системы информационной поддержки. Проводился анализ деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), что способствует сформированию представления о видах услуг, предоставляемых данными участниками, о клиентской базе.

Для рынка ценных бумаг фундаментальным принципом является информационная прозрачность. Соблюдение этого принципа — важнейшая гарантия защиты прав инвесторов, вкладывающих средства в ценные бумаги. Размещение в средствах массовой информации сведений о профессиональных участниках, консалтинговых компаниях, предлагающих полный комплекс услуг, окажет существенную помощь эмитентам.

Создаются условия для выпуска облигационного займа. В целях расширения сферы применения инструментов фондового рынка разрабатывается проект по выпуску облигаций строительными организациями Забайкалья. Основные направления использования привлеченных финансовых ресурсов — покрытие дефицита краевого бюджета и реализация конкретных инвестиционных проектов. Выявляются ценные бумаги, не прошедшие государственную регистрацию. Данное мероприятие преследует цель обеспечения защиты законных прав и интересов инвесторов на фондовом рынке через внедрение правоустанавливающих норм на рынке ценных бумаг и в области корпоративного права.

Рынок ценных бумаг является отражением состояния и перспектив экономики. Приток капитала на рынок ценных бумаг формирует следующие процессы:

- экономический рост способствует увеличению выручки, прибыльности компаний (рост привлекательности акций данных компаний как объекта для инвестирования);

- увеличение привлекательности акций компаний содействует притоку капиталов на фондовый рынок;

Перечисленные факторы вызывают рост курсовой стоимости акций, улучшают привлечение новых инвестиций, в целом усиливают экономический рост.

Проведенный анализ состояния рынка ценных бумаг Забайкалья позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время он пока не выполняет в полной мере своей основной роли — привлечения частных инвестиций в производственную сферу.

Как представляется, совершенствование регионального рынка ценных бумаг должно осуществляться на базе экономически обоснованного воздействия со стороны властных структур на пропорции спроса и предложения на региональном фондовом рынке. В целях осуществления данного регулирования необходимо определение объемов операций с ценными бумагами, динамики ликвидности и уровня риска вложений в ценные бумаги.

Основные действия в области совершенствования и развития регионального фондового рынка должны быть направлены на стимулирование инвестиционного спроса и предложения. Необходимо разрабатывать меры, чтобы компании могли проводить эмиссии на условиях, приемлемых и для инвесторов, и для самих компаний. Для достижения этой цели имеет смысл оказание определенной поддержки в момент проведения такими компаниями эмиссий на фондовом рынке. В отсутствие такой поддержки объем привлеченного капитала будет незначительным, а инвестиции — дорогими. Эффективными действиями со стороны государства было бы гарантирование минимальной доходности инвесто-

ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

рам, осуществляющим вложения в эти акции. Необходима гарантия государства или уполномоченной структуры, что через 5–7 лет после размещения она выкупит за счет государственных средств акции данной компании.⁴

В целях стимулирования инвестиционного спроса и предложения целесообразно разработать систему безопасного размещения средств граждан на краевом фондовом рынке, обеспечить организацию информационной, разъяснительной и консультационной работы.

Достижение цели создания эффективного рынка ценных бумаг в Российской Федерации, как в региональном, так и в национальном масштабах, неразрывно связано с преодолением общего кризиса в экономике, нормализацией функционирования предприятий, как частного, так и государственного сектора.

Подводя итоги, следует отметить, что рост рынка ценных бумаг — необходимое условие роста производства в рыночной экономике. Заключенные в росте ценных бумаг возможность и преимущества используются на благо общественного развития.⁵ Падение рынка ценных бумаг может оказать негативное влияние на сектор экономики.

В Забайкалье складывается основа для долгосрочного стабильного развития фондового рынка. Происходящие перемены позволяют надеяться на его устойчивое развитие и на высокую активность в нем иностранных инвесторов. Все это будет создавать предпосылки для инвестиционного подъема предприятий и оказывать содействие экономике края в период перехода к долгосрочному росту.

1. Хмыз О.В. Анализ фондового рынка // Финансы. — 2007. — №5. — С. 43.

2. www.getprofit.ru.

3. www.regnum.ru.

4. Кузин Б.Н. Фондовый рынок как механизм инновационного прорыва. — М, 2007. — С 195–198.

5. Галанов В.А Рынок ценных бумаг. — М, 2007. — С. 374–376.

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Сотникова Ирина Николаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

ВАН МИН И ДЕЛЕГАЦИЯ КПК В ИККИ (1931–1935)

(окончание, начало в предыдущем номере)

Руководствуясь полученным письмом ИККИ от 26 января 1933 г., Маньчжурский провинциальный комитет КПК 15 мая 1933 г. принял «Резолюцию об осуществлении единого антиимпериалистического фронта и руководящей роли пролетариата» и внес изменения в партийную и военную работу, провел реформирование ряда добровольческих отрядов²². Дальнейшая разработка маньчжурского вопроса продолжилась при обсуждении письма ЦК КПК партийным комитетам и всем членам партии Маньчжурии «О положении в Маньчжурии и задачах КПК», где содержалась критика тактических ошибок маньчжурского руководства в резолюции конференции представителей парторганизаций Северного Китая (Шанхай, июнь 1932 г.) (4, с.363–364).

Призывы руководства ЦСР к готовности заключить военное соглашение с любыми воинскими частями летом 1933 г. получили отклик: командующий 19-й армии Цай Тинкай сделал попытку установить связь с коммунистами. Но по рекомендации ПК ПС ИККИ коммунисты отказались вести переговоры с Цай Тинкаем, более того — начали наносить упреждающие удары по частям 19-й армии (4, с.371). На протяжении второй половины 1933 г. шли переговоры с командованием 19-й армии, вызывая разногласия среди представителей Коминтерна и в руководстве

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

КПК. Военный советник ЦК КПК М.Штерн считал переговоры 19-й армии уловкой ее руководства для передышки в боях, Дальбюро советовало оставить у нее в тылу партизан, дезориентировать ее. А. Эверт полагал, что союз с 19-й армией в интересах коммунистов и нельзя рассматривать предложения как обман, что коммунисты выиграли бы от этого союза политически(4, с.421, 400–401, 412). В результате длительных переговоров секретное соглашение с Цай Тинкаем было подписано 26 октября 1933 г.

В период подготовки к XIII пленуму ИККИ ПК ПС поручила О.В.Куусинену, А.Пятницкому и П.Мифу с привлечением Ван Мина и Кан Шэна обсудить вопрос о структуре и составе ЦК КПК(4, с.378–379), о массовой работе партии и антиимпериалистической борьбе на территории Гоминьдана. В результате этих обсуждений 27 октября 1933 г. Ван Мин и Кан Шэн направили в Политбюро ЦК КПК письмо, в котором, как и весной 1933 г., предлагалось создать широкую массовую организацию под названием «Китайский народный комитет спасения родины от порабощения»(4, с.447). (В апреле 1934 г. эта организация получила название «Всекитайский комитет национальной вооруженной самообороны»). Установка на пропаганду этого комитета должна была нейтрализовать пропаганду Нанкина, использовать в интересах КПК античанкайшистские настроения и выступления военных и политических группировок в Гоминьдане.

Программа корректировала ряд прежних установок: в число борщиков центрального и местных комитетов вооруженной самообороны были включены «торговцы», то есть представители буржуазии, а также интеллигенция. К проведению массовых акций, к подписанию программного документа и к его пропаганде предлагалось привлекать представителей различных профессиональных ассоциаций, желтых профсоюзов, землячеств, местные и низовые организации Гоминьдана, известных общественных деятелей, ученых, журналистов и военных, «даже ранее реакционных». Наметился отход от прежнего противостояния всем империалистическим державам к объединению со всеми странами — врагами японского империализма. Однако программа сохраняла антигоминьдановскую, античанкайшистскую направленность, а также обвинения в адрес крупной буржуазии(4, с.447–450). План создания Всекитайского комитета национальной самообороны и программа его действий были скорее общеполитическим, чем практической программой. Существенную помощь ЦК КПК в наполнении программы комитета реальным содержанием оказали представители Дальбюро ИККИ в Китае, в частности Т. Райан. В нескольких его письмах разработана поэтапная программа практических шагов в этом направлении(4, с.609–611, 629, 635–636).

В выступлении Ван Мина на XIII пленуме (ноябрь–декабрь 1933 г.), на котором 19 декабря 1933 г. он был избран в ПС, а 29 декабря — в ПК ПС ИККИ, в трактовке единого фронта появился новый оттенок, свидетельствующий о дискуссиях в делегации КПК в ИККИ. В число союзников КПК в борьбе против Японии и Чан Кайши были включены гоминьдановцы, мелкобуржуазная интеллигенция, солдатские массы, низший и средний комсостав, унтер-офицеры и курсанты милитаристских армий (4, с.90,96–97). Однако на практике тактика единого фронта продолжала буксовать. 20 ноября 1933 г. 19-й армией было поднято восстание против режима Чан Кайши. Это известие застало коммунистов врасплох, мнения вновь разделились. Противником поддержки восстания и доверия руководству 19-й армии вообще по-прежнему был М.Штерн(4, с.470–471). А. Эверт напротив, выступал за сотрудничество с Цай Тинкаем, запрашивая Коминтерн о возможности предложения командованию 19-й армии организовать собственными силами вооруженные рабоче-крестьянские формирования, называемые не Красной, а Народно-революционной армией(4, с.506–507). В пропагандистских целях он дал интервью о тайном соглашении коммунистов с руководством 19-й армии(4, с.509–510). Неопределенность позиции китайских коммунистов и делегации КПК в ИККИ привели к тому, что античанкайшистское выступление 19-й армии в Фуцзяни в ноябре 1933 г. — январе 1934 г. было подавлено войсками Нанкина. Уроки фуцзяньских событий не были проработаны в должной мере. КПК не раз оказывалась неготовой к правильным решениям при появлении предложений возможных попутчиков в антияпонской борьбе. В январе 1934 г. командование Китайской Красной армии решило нанести превентивный удар по частям У. Цивэя, предложившего взаимно прекратить военные действия(4, с.517). Незадолго до этого, в конце ноября 1933 г., в ЦСР с этим же обратился представитель кантонского правительства, но не вызвал доверия у ПК ПС (4, с.491–492). Аналогичные возможности возникали и позже(4, с.511, 698), хотя Ван Мин в печати продолжал призывать коммунистов «устанавливать с наиболее прогрессивными группами из некоммунистических сил Китая единый фронт *не только снизу, но и сверху*».

Вразрез с этими рекомендациями и директивным письмом Маньчжурскому комитету КПК от 26 января 1933 г. руководство ЦК КПК, находившееся в г. Жуйцзине, 20 февраля 1934 г. резко осудило курс маньчжурского комитета на установление связей с командирами местных войск, потребовало перевода партизанского движения на стадию аграрной революции, всемерного развития работы в городах, делая упор лишь на тактику единого фронта *снизу*.

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Основные положения нового понимания тактики единого фронта были повторены и скорректированы в выступлении Ван Мина на XVII съезде ВКП(б) (1934 г.). Изменения касались вовлечения в единый фронт не только различных партизанских отрядов самообороны, мелкой буржуазии, но и «известной части национальной буржуазии»,²³ допуская «в известной степени тактику единого фронта *сверху*». Выражение «в известной степени» говорит об оглядке Ван Мина на прежние установки. Тем не менее, формулирование тактики единого фронта в плане концепции, возможности участия в едином фронте «различных политических и военных группировок», «отдельных высших военных чинов»²⁴, несомненно, было заслугой Ван Мина и делегации КПК в ИККИ. С другой стороны, ИККИ и Ван Мин не видели возможных союзников в Гомиьндане, огульно обвиняя в предательстве весь Гомиьндан.²⁵ В подчеркивании антигомиьндановского, античанкайшистского характера антияпонского союза, в требовании свержения существующего правительства была противоречивость этой тактики. К тому же в условиях вяло текущей гражданской войны обсуждаемые проекты работали лишь тогда, когда имели не только декларативный, но и практический характер.

Следующим шагом в уточнении политической линии КПК стало письмо Ван Мина и Кан Шэна в Политбюро ЦК КПК от 3 августа 1934 г. Оно посвящалось прошедшему V пленуму ЦК КПК (январь 1934 г.), на котором по настоянию Москвы Мао Цзэдун был переведен из кандидатов в члены Политбюро ЦК КПК. В письме содержалась критика положений «Политической резолюции» пленума, в частности прежнего тезиса Коминтерна о первоначальной победе революции в одной или нескольких провинциях. В письме указывалось, что еще нет условий для захвата центральных городов, что это «не может отвечать нынешним условиям и требованиям перспективы». Дальнейшее развитие получил ряд положений письма от 27 октября 1933 г. о необходимости сплочения «не только рабочих, крестьян и мелкой буржуазии, но и по возможности использования и объединения всех антияпонских и античанкайшистских группировок в среде правящих классов»²⁶ под лозунгами борьбы против Японии и Чан Кайши. Снятие лозунга о победе революции первоначально в одной или нескольких провинциях не исключало, однако, перспективы подготовки к решающим боям и завоеванию победы советской революции в Китае(4, с.673). В проекте резолюции «О положении в Китае и задачах КПК», подготовленной в результате обсуждения в сентябре на коллегии ВС ИККИ и делегации КПК при участии Ван Мина, указывалось на необходимость «не ждать, как в прошлом, когда люди будут искать нас, а самим стать инициаторами и руководителями античанкайшистского движения»(4, с.661–675).

Особо подчеркивалось, что партия не должна стремиться к тому, чтобы это движение повсюду шло под ее флагом.

В обстановке поражения советского движения в Китае готовилось письмо Ван Мина и Кан Шэна в Политбюро ЦК КПК от 16 сентября 1934 г. (4, с.689–697). ИККИ и делегация, как и в письме от 3 августа 1934 г., начали нащупывать новый подход к взаимодействию КПК с местными военно-политическими группировками. Если в январе 1934 г. в документах ИККИ причины поражения фуцзяньцев усматривались в «предательской политике» фуцзяньских генералов как третьей силы (4, с.527–528), то теперь одну из причин этого поражения видели в отсутствии реального взаимодействия в отражении наступления войск Чан Кайши против Центрального советского района и Гуандуна (4, с.684–685). В отношении Маньчжурии, имея в виду директивное письмо ЦК КПК Маньчжурскому провинциальному комитету партии от 22 февраля 1933 г.,²⁷ расходящееся в тактических вопросах с советами делегации КПК в ИККИ, была высказана просьба к ЦК КПК: не направлять директив в Маньчжурию.

В телеграмме ПК ПС ИККИ в ЦК КПК от 23 сентября 1934 г., говорилось о необходимости не повторять практики отношений с 19-й армией, не выдвигать завышенных требований (4, с.698–699). Наиболее взвешенной в отношении проведения тактики единого фронта в воинских частях представляется позиция М.Штерна, который считал, что не все лозунги должны быть коммунистическим и классово-отчужденными, что нужно более привязывать их к местным реалиям, не забывая требования буржуазно-демократической революции. М.Штерн полагал, что надо не ставить цель сразу создать часть ККА, а откалывать одну часть за другой, работать (частично) среди офицеров и генералов, но прежде всего в солдатских массах. С 19-й армией, считал М.Штерн, было «оппортунистическое скольжение по верхней линии» вместо рядовой работы в низах, много было авантюристического, поэтому — ничтожные результаты. Работа должна идти параллельно в верхах и низах (4, с.804–807).

В сентябре 1934 г. ПК решила, что неверно выдвигать кантонцам те же требования, что и 19-й армии, что можно договориться о помощи военным снаряжением, снятии экономической блокады, а также выводе кантонских войск из Южной Цзянси. При этом ПК выразила удивление намерениями Красной армии атаковать кантонцев (4, с.699–700). В октябре 1934 г. ПК ПС ИККИ напомнила ЦК КПК уроки фуцзяньских событий, указав на невозможность повторения прежних ошибок, «когда мы активно не поддержали 19-ю армию», а нужно заключить с ними военное соглашение, но не как маневр, а на деле активно участвовать в совместных действиях с кантонцами против Чан Кайши (4, с.711).

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В проекте письма Ван Мина в ЦК КПК о подготовке партии к VII конгрессу Коминтерна от 1 октября 1934 г., намечались проблемы, которые предлагалось обсудить в партии. Лозунг советов, подтвержденный XIII пленумом ИККИ, сохранялся, но предлагалась, фактически, тактика Мао Цзэдуна «о сохранении, укреплении и росте живой силы Красной армии» и «развертывании широкой маневренной партизанской войны». Единому антиимпериалистическому фронту предлагалось придать «глубоко национальный и глубоко народный характер», «решительно и конкретно» осудив сектантство, используя все противоречия в лагере противника. В разделе о профсоюзном и рабочем движении повторился тезис весны 1933 г. об отказе от создания «мелких и замкнутых» красных профсоюзных групп и перенесении центра тяжести работы на деятельность во всех организациях рабочих, включая земляческие и религиозные. По вопросу о Маньчжурии, указывалось в проекте, надо на фактах показать, что только КПК — единственная партия с начала и до конца борется в Маньчжурии и во всем Китае. Надо разъяснить смысл тактики широкого единого национального фронта, обсуждать конкретные политические, организационные и тактические мероприятия для организации антияпонской партизанской борьбы в Маньчжурии (4, с.707–710).

Нужно сказать, что приблизительно со второй половины октября 1934 г. исчезает такая структура как ВС. Частично это можно объяснить реорганизацией, произошедшей в руководстве восточного звена Коминтерна, когда были арестованы сразу два его руководителя Г.Сафаров и Л.Мадьяр, многие годы занимавшиеся Китаем. Роль Ван Мина в Коминтерне, наоборот, возросла, он стал членом руководства Коминтерна, постоянным соавтором П.Мифа в подготовке докладов и рекомендации для ЦК партии.

Зачастую рекомендации делегации КПК в ИККИ не имели реального отклика, а в период сентября-октября 1934 г. делегация вообще не имела сведений о происходящем в ЦК КПК. Это неудивительно, поскольку в октябре 1934 г. начался прорыв из окружения частей 1-го фронта почти 100-тысячной ККА из Центрального района Цзянси в Северо-Западный поход. Эпопея «Великого похода» была не только примером невиданного героизма красноармейцев, но и демонстрацией краха политики Коминтерна в отношении КПК, демонстрацией одновременно ее силы и слабости. В январе 1935 г., разгромив гоминьдановскую армию, войска 1-го фронта взяли г. Цзуньи, где на расширенном совещании Политбюро ЦК КПК Мао Цзэдун был введен в состав Постоянного комитета Политбюро ЦК, к чему позже в Москве отнеслись положительно. Мао Цзэдун занял лидирующие позиции в руководстве партии.

В связи с подготовкой осенью-зимой VII конгресса Коминтерна в ходе дискуссий произошло дальнейшее уточнение тактической линии КПК в создавшихся условиях. Поражение советского движения, провалы руководства ЦК КПК в Шанхае, изоляция КПК от широких масс привели к серьезной переоценке проводимой тактики, в силу понятных обстоятельств оказавшейся малоэффективной. Нужно было коренным образом ее менять. Важно отметить в этой связи роль представителей Коминтерна в Китае. Во многом переосмысление опыта Коминтерна стало возможным благодаря им. Понятно, что и представители Коминтерна находились в жестких рамках коминтерновских установок. Однако, наблюдая реальные события, основываясь на реальных фактах, они могли под другим углом зрения видеть происходящее, что помогало отойти от устоявшихся догм. 4 декабря 1934 г. в записке Т. Райана указывалось на недостатки в работе профсоюзов, когда на фоне роста стачечного движения и массового негодования против Гоминьдана партия не сумела в широком масштабе осуществить тактику единого фронта снизу и использовать новые, более гибкие формы организации среди членов гоминьдановских профсоюзов. Для преодоления этих недостатков Т. Райан считал важным преодолеть отрыв профработы от партработы, кардинально преодолеть сектантство, узкий и механический подход и принять новые, более гибкие и легальные формы. Такого рода органы единого фронта дали бы возможность проводить легальную работу наряду с полулегальной и нелегальной, что расширило бы массовую базу движения (4, с.741–746.)

Недостатки сектантства в проведении тактики единого фронта, в том числе в Маньчжурии, где местные коммунисты не боялись признать, что попытки возглавить патриотическое движение не увенчались успехом, были осуждены в отчете Восточно-колониальной секции Профинтерна в июне 1935 г. В нем говорилось, что единый фронт рассматривался на местах как временный маневр, а не как основной метод борьбы, и практиковался только *снизу* и не систематически, а в экономической борьбе не увязывался с антиимпериалистической (4, с.838). Под влиянием критики и в результате дискуссий в делегации КПК в ИККИ в вопросе о Маньчжурии произошли сдвиги. Написанное Ван Мином «Воззвание к маньчжурскому народу о событиях в Северном Китае», обнародованное 20 июня 1935 г.²⁸, говорило о возможности создания в Китае новой политической ситуации, формирования в Маньчжурии народного правительства и антияпонской армии. Новым был тезис о конфискации имущества оккупантов и грабителей. Прежним остался его антиправительственный, античанкайшистский характер.

Решающим шагом на пути к единому антиимпериалистическому национальному фронту стало «Обращение ЦИК КСР и ЦК КПК ко всем

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

соотечественникам по поводу сопротивления Японии и спасения Родины», проект которого тоже был подготовлен Ван Мином с делегацией КПК в ИККИ к VII конгрессу Коминтерна и принят на заседании делегации 14 июля (окончательный вариант утвержден 10 сентября 1935 г.) (4, с.879). В «Обращении» были повторены все предложения коммунистов, только теперь это было обращение ко всем соотечественникам: осознать необходимость «бороться против внешнего врага, несмотря на внутренние распри», создать правительство национальной обороны, сформировать единую антияпонскую армию.²⁹

Таким образом, только к середине 1935 г. лозунг борьбы против Гоминьдана и Чан Кайши, «класс против класса» был снят. В таком виде тактика единого национального антияпонского фронта была сформулирована в отчете делегации о деятельности КПК со времени VI конгресса. Правда накануне VII конгресса и «Обращения 1 августа» в отчете не было упоминаний о необходимости коренным образом изменить тактику партии, говорилось только о необходимости усиления работы в буржуазных союзах, а не о союзе с ними. Окончательное закрепление формулировок тактики единого антияпонского национального фронта было дано 18 августа 1935 г. в предложениях делегации в комиссию по подготовке резолюции по докладу Димитрова на VII конгрессе (август 1935 г.): «КПК должна уметь...создать широчайший единый фронт народных масс под лозунгом национально-революционной борьбы вооруженного народа против агрессора...сочетать расширение советского движения...с разворачиванием антиимпериалистического движения, советы как единственный центр всего народа...»(4, с.904–905). Коммунистам, наконец, удалось объединить множество антигоминьдановских сил вокруг одной конкретной цели, вокруг одного лозунга.

Таким образом, на протяжении первой половины 30-х гг. шло уточнение выдвинутой Коминтерном тактики единого фронта *снизу*, затем произошел поэтапный переход к тактике, допускавшей сначала частичный, а затем более широкий единый фронт *и снизу и сверху*, переход от антиимпериалистического, антигоминьдановского, античанкайшистского союза к объединению с Гоминьданом. Это время характеризуется также параллельным возвышением двух политических фигур в КПК, поддерживаемых Москвой: Ван Мина, за спиной которого стоял П.Миф, и Мао Цзэдуна, на VII конгрессе Коминтерна названного одним из видных деятелей коммунистического движения. Это не могло не привести к конфронтации этих лидеров в руководстве партии в конце 30-х — начале 40-х гг., прежде чем Москва сделала ставку на Мао Цзэдуна.³⁰

Отвечая на вопрос, каков вклад Ван Мина, возглавлявшего делегацию КПК в Коминтерне, в разработку нового курса, можно сказать, что

он заключался в интерпретации и модификации теоретических построений Коминтерна. В работах Ван Мина, как и других деятелей Коминтерна, трудно выделить оригинальные идеи, индивидуальные оттенки. Их творческий потенциал находился в плену сталинской схемы. Что касается обвинений, выдвигаемых китайскими учеными Ван Мину в проведении в 1931–1935 гг. так называемой «третьей левой линии», то левизна, безусловно, была. Только нельзя приписывать это одному Ван Мину, поскольку сектантские тенденции были типичны для всего коммунистического движения.

Крутой поворот начала 30-х гг. к политике широкого единого фронта в определенной степени произошел благодаря Ван Мину. Тесное сотрудничество с деятелями Коминтерна, многие годы занимавшимися Китаем, работа с материалами представителей ИККИ в Китае позволили ему одному из первых отойти от прежнего сектантства. Под влиянием многих догматических и ошибочных идей происходило формирование политики Коминтерна в Китае. Стали ли выработанные инициативы КПК прорывом или временным компромиссом, ответило время, что еще раз указывает на неоднозначность опыта Коминтерна, показывает необходимость дальнейшего изучения истории его отношений с КПК.

22. Чжоу Гоцюань, Го Дэхун. Ван Мин чжуань. (Биография Ван Мина). — Хэфэй, 1998. — С.113.

23. Ван Мин. О положении в Маньчжурии. — С.13–14.

24. Он же. Борьба китайской Красной армии против шестого похода //Коммунистический Интернационал. — 1934. — №32–33. — С.69–70.

25. Он же. Революция, война и интервенция в Китае и задачи китайской компартии//Коммунистический Интернационал. — 1933. — №36. — С.90–91; Он же. Стенограмма выступления на XVII съезде ВКП(б) //XVII съезд ВКП(б): Стенографический отчет. — М., 1934. — С. 326.

26. Чжоу Гоцюань, Го Дэхун. Ван Мин чжуань. — С.105.

27. См.: Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи. Т.10. — С.121–141.

28. Воззвание к маньчжурскому народу о событиях в Северном Китае. // Коммунистический Интернационал. — 1935. — №33–34. — С.112–114.

29. Ван Мин. Собрание сочинений. Т.3. (1933–1935) . — М., 1985. — С.363–372.

30. Подробнее см.: А.В.Панцов. Как Сталин помог Мао Цзэдуну стать вождем//Вопросы истории. — 2006. — №2. — С.75–87.

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Беспалько Денис Николаевич — ассистент кафедры истории, институт социально-политических систем, ЧитГУ.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАБАЙКАЛЬЯ И ПРИАМУРЬЯ В XVIII ВЕКЕ ПО ТРУДАМ Г.Ф. МИЛЛЕРА

Взаимоотношения России и Китая в конце XVII–XVIII вв. носили достаточно сложный, напряженный характер. Условия для развития нормальных политических и экономических связей, обмена культурно-историческим опытом отсутствовали. Кроме того, камнем преткновения послужили пограничные неурядицы, вылившиеся, в конечном счете, в Приамурский вопрос, который отравлял добрососедские отношения двух империй на протяжении целого века.

Все началось с обычного в те времена пограничного конфликта во второй половине XVII в., закончившегося на первом этапе подписанием Нерчинского договора в 1689 г. Дальнейшие дипломатические усилия русской стороны привели к заключению в 1727 г. Буринского договора, внесшего ряд изменений в Нерчинский и новым двусторонним обязательством по охране и устройству границы. Эти первые договорные отношения с Цинской империей являлись определяющей вехой в формировании забайкальской границы и принятии мер безопасности на случай военных действий с восточным соседом. Закончилось же все только в 1860 г. подписанием, после серии тяжелых дипломатических испытаний, Пекинского договора, по которому Россия восстановила свои исторические права на Приамурье.

Первым исследователем комплекса геополитических проблем, связанных с Приамурьем и становлением забайкальской границы в XVIII в., был Г.Ф. Миллер. По происхождению немец (18.10.1705–11.10.1783), выученик Лейпцигского университета, он в 1725г. получил приглашение приехать в Российскую империю для развития естественных и исторических наук. Слушал курс лекций в только что основанной российской Академии наук, преподавал латинский язык, историю и географию, вел протоколы академических заседаний и канцелярии. Издавал «Санкт Петербургские ведомости» с «Примечаниями». С 1732г. выпускает сборник статей, касающихся России: «Sammlung russ. Geschichte» (1732–1765гг, 9т.). Это было первое издание, основательно знакомившее иностранцев с положением дел в России и ее историей. В

1755–1765 гг. редактировал журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащих». Работает в звании историографа. Внес много нового в изучение отдельных исторических вопросов, часто не соглашался с официальной схемой русской истории, занимал позиции норманнизма. По смерти Г.Ф. Миллер оставил большую коллекцию рукописей (в 258 портфелях), важных для изучения истории, этнографии, статистики, промышленности России и, в частности, Сибири.

В течение 10-ти лет (с 1733–по 1743гг.) он в качестве руководителя академического отряда в составе второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции проводил по заданию Академии Наук всестороннее изучение Сибири и Дальнего Востока. Посетив весной–летом 1735 г. Забайкалье, Миллер собрал ряд сведений, не отраженных ни в дневниковых записях С.Л. Владиславича-Рагузинского и других послов, ни в официальной дипломатической переписке. И на основе вновь полученных данных, вкупе с анализом текстов мирных договоров, сформировал свое видение и способы решения пограничных проблем. Прделанная работа отражала понимание всей серьезности возложенной на себя государственной задачи. Для этого Миллер сделал следующее:

- 1) Изучил ряд дополнительных источников;
- 2) Разобрал политические нюансы заключенных ранее договоров;
- 3) Дал подробные географические сведения о границе (с нынешней поправкой на точность);
- 4) Предложил принять меры, на случай военных действий с Китаем;
- 5) Провел первичные исследования археологических памятников и этнографических особенностей Забайкалья и Приамурья, что убедительно доказало беспочвенность китайских претензий на значительную часть русских земель.

По мнению историка, стратегические интересы России требовали активного противодействия китайской экспансии, рано или поздно следовало поставить вопрос о возвращении территорий, отошедших к Китаю по договорам 1689 и 1727 гг. Договоры эти не рассматривались ученым как нечто незыблемое, поскольку были несправедливы и заключены в условиях военного давления со стороны Китая. Излагая историю хозяйственного освоения русскими Приамурья, Миллер говорит и об ущербе, нанесенном в ходе военных действий между Россией и Китаем на Амуре.

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В ряде работ Миллер указывает на серьезное несовершенство договора 1689 г. как правового документа (на неаутентичность текстов Нерчинского договора, на неопределенность географических ориентиров) и предлагает вместо условной границы, каковой считались «Каменные горы», провести четкое разграничение по Амуру. И действительно, Нерчинский договор ни фактически, ни юридически не определил Русско-китайскую границу в Приамурье. Граница была установлена лишь на сравнительно небольшом участке — по рекам Аргуни и Горбице; вопрос о значительной части Приамурья (к югу от р. Уды) был официально отложен на будущее. Огромная территория Приамурья осталась по существу в неопределенном положении. Подобная ситуация требовала объяснения, и его дал Миллер. Описывая обязанности айгуньского гарнизона (г. Айгунь построен на Амуре в 1683г. как центр провинции Хэйлунцзян), которые сводились к периодическому осмотру Русско-китайской границы, выясняется, что проверка осуществлялась двумя отрядами цинских пограничников: «Одна партия ходит по Амуре и по Шилке, вверх до речки Горбицы, а другая отправляется сухим путем в верхние места реки Аргунь и следует по реке вниз по южно-восточному берегу до ее устья». Из данного отрывка следует простой вывод, что маньчжуры не осматривали территорию севернее Амура, считая границей лишь Горбицу и Аргунь, а, следовательно, им не нужен был необжитый и плохо известный край; заинтересованность в нем проявлялась в политике создания буферной полудикой зоны между русским государством и Цинской империей.

Г. Ф. Миллер пришел к заключению о имевшем место самовольном перенесении маньчжурами границы с впадающей с севера в Амур р. Амазар на 200 км западнее, то есть на впадающую в р. Шилку реку Горбица.

Находясь в Нерчинске с 15 июня по 6 июля 1735г., отряд Миллера по устоявшейся традиции собирает сведения по истории Забайкалья, изучает архивные документы, быт и нравы живущих здесь эвенков, уточняются географические карты и выясняется, что в районе разграничения существует две р. Горбицы и две реки, которые носят название Урум, или Черная, и являются, согласно тексту Нерчинского договора, ориентиром для распознавания Горбицы. Первая из них, по словам Миллера, была Малой Горбицей, которую русские считали границей. Она впадает в р. Шилку на 271 км. ниже Нерчинска, а немного выше, в 239 км. от Нерчинска, также левым притоком является р. Черная. Дру-

гая р. Горбица — Большая, позже названная Амазаром, впадала в Амур значительно восточнее, в 528 км. от Нерчинска. Вблизи нее в Амур впадала р. Уру, название которой, по мнению Миллера, соответствовало ориентиру, указанному в латинском тексте договора. Кроме того, в последнем было сказано, что р. Горбица впадает не в р. Шилку, а в р. Саха-ляньулу, то есть в Амур. Не сходилось с верховьями р. Малой Горбицы и начало Каменных гор, по хребтам которых, согласно договору, граница шла дальше на восток, в то время как р. Большая Горбица (р. Амазар) берет свое начало в Становом хребте. Именно такое изображение границы Миллер обнаружил и на карте из атласа Дюгальда, которым пользовались входившие в состав маньчжурского посольства на нерчинских переговорах иезуитские миссионеры Жербийон и Перейра. Кроме того, и местные жители сообщили ему, что после заключения Нерчинского договора граница в течение 15–20 лет проходила по р. Большой Горбице, но когда маньчжуры узнали о существовании р. Малой Горбицы, то провели границу по ней. Все это побудило Миллера сделать следующее географическое заключение, что «пачи Большую, нежели Малую Горбицу за границу почитать можно».

Долгое время сведения Академического отряда не подвергались серьезным сомнениям. Тем не менее, среди ряда исследователей наследия Миллера не раз раздавались голоса, утверждающие, что вышеприведенные свидетельства самовольного переноса маньчжурами границы — не более чем злой вымысел историка. На самом же деле, если неточности и были, то это не вина экспедиции. Просто не всегда можно было проверить информацию, сообщаемую местной администрацией и жителями. Миллер сам неоднократно жаловался, что в ведомости стоят одни цифры пути «от пункта до пункта», а на самом деле все иначе, прежде поименованный географический пункт имеет другое название и т.д. Необходимо особо подчеркнуть, что, руководствуясь рационалистическими принципами «государственной пользы» и обретя в России вторую родину, он отнюдь не стал лакеем действующей власти и ни перед кем не выслуживался. А выводы, изложенные в его трудах, продиктованы добросовестностью и взятыми на себя обязательствами перед Академией наук.

Поэтому одним из практических результатов проделанной Миллером и академическим отрядом исследовательской работы о русско-китайской границе стало ее обозначение по р. Амазар на карте

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

в «Атласе Российской Империи», изданном Российской Академией наук в 1745 г.

Вернувшись из экспедиции, исследователь писал в Сенат подробные отчеты о проделанной в данном направлении работы. Настоятельно рекомендовал правительству активнее добиваться нового русско-китайского разграничения на Дальнем Востоке на приемлемых для России условиях.

В рассуждениях Миллера о будущих посольствах в Китай особое место отводится вопросу о плавании русских судов по Амуру. Посол должен добиваться в Пекине разрешения на беспрепятственный проход, нарисовав китайским властям выгоды, которые извлечет Китай из этого предприятия. Но, учитывая опыт прошлых посольств в Китай, предлагает и одностороннее решение проблемы, если китайцы будут упрямы, то по Амуру можно плавать и без официального разрешения. Правда, русское правительство к подобному повороту дел оказалось не готово, и предложения Миллера не были реализованы (секретная Нерчинская экспедиция отменена 17 июня 1765 г.)

Необходимость включить Северное Приамурье в состав России диктуется, по мнению историка, потребностью укрепить оборону и обеспечить свободный выход по Амуру в Тихий океан. Предлагаются меры по лучшему обеспечению безопасности границ с ненадежными азиатами, а именно, где будет лучше всего заложить новую крепость двойного назначения, чтобы она была судовой верфью и плацдармом для отражения военных провокаций китайцев на границе.

Полагая, что благоприятное для России решение вопроса о спорных территориях во многом зависит от народов, населяющих приграничные районы, необходимо заручиться их поддержкой. Он указывал, в частности, что тунгусы, буряты и монголы живут по обе стороны границы и данный фактор необходимо учитывать русскими властями во взаимоотношениях с этими народами. Справедливость, уважение, разного рода льготы не только обеспечат лояльность коренных жителей приграничных районов России, но и привлекут симпатии к русским их зарубежных сородичей.

Предлагает более масштабное использование эвенков и бурят на службе и формирование из них частей на более регулярной основе, чем это было. Считая, что вероятность широкомасштабной войны с Китаем была весьма велика, то к функции по охране границы на караулах, а равно и к военным действиям, нужно привлекать не только население

этнических групп Забайкалья, но и из других регионов Российской империи. Немало надежд возлагал ученый и на пропагандистскую компанию, ориентированную на монголов, находившихся в китайском подданстве. А именно, делать упор на славное прошлое монгольского народа, когда китайцы были ими покорены, и говорить об освобождении от них с помощью России.

В числе предложений было и создание буферной зоны между Россией и Китаем за счет освобождения Джунгарии от китайцев. Но он предостерегал от соблазна присоединить территории, на которые у России не было исторических прав, так как это было бы не только чрезвычайно опасно, но и бессмысленно с точки зрения конечных целей войны. Доводом против приобретения территории ради простого увеличения территории государства являлось точно подмеченное обстоятельство, что в таком случае граница государства может быть передвинута далеко за естественные границы русской государственности, которые и защищать будет труднее и на которые могут претендовать все время соседи, для которых эти земли входили в естественные границы их государства. По поводу приобретения приграничных азиатских территорий для расширения рынка сбыта своих товаров Миллер высказывался весьма скептически, положительная оценка данного предприятия делалась только на перспективу будущего развития русской промышленности. Малая торговая активность и плохая насыщенность внутреннего рынка Российской империи не требовала искать новых внешних рынков сбыта. Вооруженный путь решения экономических вопросов с азиатами был необязателен, предлагалось использовать экономические инструменты с мудрым рационалистическим подходом. Разного рода хитрости и уловки восточных соседей для историка не были новостью, тем не менее он не рекомендует поступать подобным же образом. Это не ведет к долгосрочным порядочным отношениям между соседями. Налицо присутствующая большинству немцев прагматичность и отсутствие нежелательных эмоций.

Неизвестно, насколько точно был осведомлен о намерениях китайцев в отношении России Миллер, но есть предположение, что частично он был знаком с антирусской программой цинского правительства. Программа строилась в соответствии с единой стратегической концепцией, вобравшей в себя основные положения традиционных китайских принципов политики и дипломатии. Данная концепция получила в Китае того времени название «Пиндин лоча фанлюэ» («Стратегические

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

планы усмирения русских»). Дисбаланс дипломатических усилий русской и цинской сторон был также налицо, а отсюда следовало, что Китай избегал активных дипломатических встреч и переговоров, но при этом подогревал внутри своей империи явно выраженное враждебное отношение к России.

Идеальным для Миллера представлялось такое решение пограничных вопросов в случае войны с Китаем, по которому к России отошли бы Северное Приамурье, Северная Монголия (Халха) и Южный Алтай.

Проводя археологические раскопки и сопоставляя, он не упускает случая напомнить, что древние города на российской территории, на которые претендовал Китай, расположены сторонами валов в ином направлении по сторонам света, не так как строятся «китайские и прочие восточные города в точности по направлению магнитной стрелки». Исследования древних захоронений также не подтвердило их культурно-этнической принадлежности к китайскому народу, но выявило сибирские этнические корни. Сообщения же местных жителей о древних китайских рудных выработках на территории Забайкалья не нашли своего подтверждения.

В дальнейшем историки и дипломаты неоднократно обращались к дневниковым записям исследователя при изучении истории формирования русско-китайской границы. Принципы Миллера в отношении внешней политики любого государства, стремящегося утвердиться в среде других государств, — это принципы здорового эгоизма в поиске путей и отстаивания национальных интересов, как силой, так и политическим искусством своих руководителей, они находили широкий отклик в среде здравомыслящих людей.

Таким образом, первые документальные и полевые исследования Забайкалья и Приамурья, проведенные Г.Ф. Миллером, внесли ощутимый теоретический и отчасти практический вклад в решение Приамурского вопроса в XVIII в.

Труды Г.Ф. Миллера о геополитических проблемах России и Китая

- 1) «Рассуждение о посольстве в Китай»;
- 2) «Рассуждение о предприятии войны с китайцами»;

- 3) «Изъяснения сумнительств, находящихся при постановлении границ между Российским и Китайским государствами 7197 (1689 года)»;
- 4) «История о странах, при Амуре лежащих, когда оные состояли под Российским владением»;
- 5) «О первых российских путешествиях и посольствах в Китай»;
- 6) «Ведомость о р. Амуре и особливо о стороне ее полунощной, такожде о положенных между Российским и Хинским империям в границу горах и о стороне р. Удо и др. между Удом и Амуром, которые в окиян впали»;
- 7) «История описания Аргунских серебряных заводов»;
и некоторые другие.

1. Артемьев А. Р. Спорные вопросы пограничного размежевания между Россией и Китаем по Нерчинскому договору 1689 г. // Сибирь в XVII–XX веках: Проблемы политической и социальной истории. — Новосибирск, 2002.

2. Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений XVII – сер. XIX вв. — М., 1983.

3. Брокгауз Ф.А., Ефрон М.А. Энциклопедический словарь. Т.19. — СПб., 1896.

4. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. — М. 1999.

5. Мирзоев В.Г. Историография Сибири. — М., 1970.

6. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв. — М., 1996.

7. Константинов А.В., Константинова Н.Н. История Забайкалья: с древнейших времен до 1917 года. — Чита. 2002.

8. Осокин И.М. Географическое изучение Забайкалья в 17–18 вв. // Ученые записки Читинского государственного педагогического института. Выпуск 4. — Чита, 1959.

9. Островский Б.Г. Великая Северная экспедиция 1733–1743 гг. — Архангельск, 1937.

10. Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. Т. 2. 1725–1727. — М., 1990.

11. Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916гг.). / Ред. В.С. Мясников. — М., 2004.

12. Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. — Новосибирск, 1990.

В ЛАБОРАТОРИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧИ БГУЭП

Янков Алексей Геннадьевич — заместитель директора ЧИ БГУЭП по воспитательной работе, кандидат философских наук, доцент

Селезнева Мария Александровна — аспирант Харбинского инженерного университета.

АВТОСТЕРЕОТИПЫ И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ

О Китае пишут и говорят немало. В массе порой эти суждения разнородны, и трудно разобраться, где они истинны, а где в основе их страхи. Попытаемся рассмотреть вопрос, как мы воспринимаем китайцев и как воспринимают китайцы русских.

В массовом сознании россиян стихийно сложилось, что самой главной опасностью со стороны Китая является «китайская экспансия», которая неминуемо вызовет численное превосходство китайцев и, соответственно, потерю территории России. Сегодня в научной литературе и периодической печати существуют многочисленные оценки миграционной опасности. Одни выделяют отрицательные моменты китайской миграции (В.Г. Гальбрас), другие видят в ней положительные стороны (М.Л. Титаренко).

Несомненно, Китай смотрит на Север, предполагая решение части своих проблем за счет России «Открытие трудового рынка России, — отмечает китайский автор Лю Цинцай, — также является важной частью развития технико-экономического сотрудничества. Россия обладает обширным рынком труда, испытывает острый дефицит трудовых ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке. Нехватка рабочей силы заметно ограничивает экономическое развитие этих регионов»¹. При этом необходимо знать и другое, что в массе своей китайская миграция носит сезонный характер. Китайцы приезжают в Россию как мелкие торговцы, рабочие на стройке или в лесной промышленности. Поэтому опасность «китайской экспансии» сильно преувеличена и, порой, актуализируется в СМИ ради достижения внутривнутриполитических целей. Происхождение различного рода фобий (страхов) в российском обществе, думается, следует искать внутри социально-экономических и политических процессов нашего общества.

Китай, став составляющей экономической, политической и культурной жизни приграничных регионов, занял существенное место в общественном сознании россиян, проживающих вдоль протяженной гра-

ницы с этим государством. Тоже можно сказать и о России, которая для многих приграничных городов Китая является очень важным партнером. Сегодня массовый, индивидуальный и межличностный обмен вдоль линии российско-китайской границы дал возможность обеим сторонам сформировать образы друг друга, представления соседей о стране и ее жителях. Характер этих стереотипов, а также направленность взаимодействия населения приграничных регионов важно учитывать при принятии политических и экономических решений, связанных с российско-китайскими отношениями на региональном и государственном уровне.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи: определение частоты контактов между русскими и китайцами, выявление направленности этих контактов, определение автостереотипов и гетеростереотипов русских и китайцев. При определении стереотипов использовался метод самозаполнения ответов на открытые вопросы. На этапе разработки инструментария для китайских респондентов осуществлялось консультирование с носителем китайского языка, а также использовался метод обратного перевода, который позволяет адекватно осуществлять кросс-культурные исследования. Полевая часть исследования в России проводилась в городе Чите и поселке городского типа Забайкальск (на границе), в Китае опрос проведен в городах Маньчжурия и Харбине силами студентов-китаистов старшего курса. Для проведения исследования нами использован метод анкетного опроса. Эмпирической базой исследования явилась выборочная совокупность общей сложности 800 респондентов, из них: китайцев в Маньчжурии и Харбине — 400, русских в Чите и Забайкальске — 400. Опрос проведен по квотной выборке с контрольными признаками (пол, возраст, национальность).

Первичным элементом взаимодействия являются контакты, первый вопрос выяснял частоту поездок в сопредельное государство представителей двух этносов (табл. 1).

Таблица 1

Как часто вы бываете в Китае / России? (данные в %)

	<i>Ответы русских</i>	<i>Ответы китайцев</i>
	<i>В Китае</i>	<i>В России</i>
Не был вообще	32	63,2
Был один раз	19,5	20,7
Бываю один раз в год	17,1	6,7
Бываю раз в пол года	14,9	2,7
Бываю каждый квартал	16,5	6,7

Результаты опроса свидетельствуют, что русские бывают в Китае чаще, чем китайцы в России. Так, каждые двое из трех русских хотя бы раз были в Китае, тогда как 63,2% опрошенных китайцев не были в России ни разу.

Следующим вопросом выявлялась частота контактов между русскими и китайцами. Социальный контакт является первичным элементом этнокультурного взаимодействия, контакты открывают возможность для более глубокого общения и взаимодействия.

Таблица 2

Как часто Вы контактируете с китайцами / русскими? (в магазине, транспорте, на рынке и т.д., в %)

	<i>Ответы русских</i>	<i>Ответы китайцев</i>
	<i>С китайцами</i>	<i>С русскими</i>
Очень часто	6,9	20,4
Часто	25,9	34,1
Редко	57,1	38,5
Не контактирую	9,6	6,7

Данный показатель выявлялся нами через измерения степени контактов с китайцами в повседневной жизни. Таблица 2 показывает, что большинство русских респондентов контактируют с китайцами редко или не контактируют (в сумме 66,7%). Это говорит о том, что реальной возможности для создания субъективного образа китайцев среди населения Читы недостаточно. При этом необходимо учитывать, что субъективный образ может формироваться другими источниками информации, а не только личным контактом (например, позиция СМИ). Что касается частоты повседневных контактов с русскими китайцев, проживающих в приграничном районе, то 20,4 % китайских респондентов контактируют с русскими очень часто 34,1 % — часто, 38,5 % — редко и 6,7 % — не контактируют. Таким образом, русские контактируют с китайцами реже, чем китайцы с русскими. Это обстоятельство во многом объясняется спецификой Маньчжурии — приграничного торгового города, в который каждый день приезжают новые и новые группы русских туристов. Поэтому китайцы, проживающие в Маньчжурии, имеют реальный источник формирования образа русских. С другой стороны, приезжающие в Россию китайцы в основном образуют относительно замкнутые сообщества (строительные бригады, бригады лесорубов и др.).

Следующий вопрос выяснял длительность пребывания в стране (табл. 3). Полученные данные указывают, что русские в подавляющем большинстве приезжают в Китай на несколько дней, а китайцы в боль-

шинстве (69,9%) бывают в России от нескольких недель до нескольких дней.

Таблица 3
Если вы бываете в Китае / России, то как долго там пребываете?
(в %)

	Ответы русских	Ответы китайцев
	В Китае	В России
В течение года	0,3	9
Полгода	0,3	7
Квартал	0,5	9,4
Несколько недель	4,8	24,4
Несколько дней	63,2	45,5

Несмотря на меньшую частоту поездок в Россию, китайцы пребывают дольше на ее территории, нежели русские, большинство из которых (63,2%) находится в Китае всего несколько дней.

На вопрос: «Хотели бы вы остаться в Китае на долгое время?», большинство русских ответило, что они не хотели бы остаться в Китае на постоянное место жительства (69,9 %), вместе с тем большинство китайцев хотели бы остаться в России на временное проживание (53,5%).

Таблица 4
Хотели бы вы остаться в Китае / России на долгое время? (в %)

	Ответы русских	Ответы китайцев
	В Китае	В России
Не хотел бы	69,9	29,4
Хотел бы остаться на временное проживание	16,5	53,5
Хотел бы остаться на постоянное место жительства	0,8	11
Другое	5,9	5

Приведенные распределения показывают большую привлекательность России в глазах китайцев как места временного или постоянного проживания. Хотя в массе своей китайцы и русские не желали бы остаться в стране постоянно. Это подтверждает, что в структуре традиционных ценностей у китайцев присутствуют представления о своей стране как «центре мира», поэтому длительное существование вдали от своей страны и от родственных, семейных отношений для китайца невозможны.

Следующие вопросы выясняли эмоциональный компонент стереотипов.

Таблица 5

Если вы контактируете с китайцами / русскими, то оцените характер этих контактов? (в %)

	<i>Ответы русских</i>	<i>Ответы китайцев</i>
	<i>С китайцами</i>	<i>С русскими</i>
Негативный	7,7	1
Скорее негативный	16	2,3
Безразличный	38,4	9,7
Скорее положительный	24	64,5
Положительный	9,9	20,4

Тех респондентов, которые контактируют с китайцами и русскими, просили оценить эмоциональную направленность этих контактов. 62,1% русских, контактирующих с китайцами, оценивают их как негативные или безразличные (в сумме). Китайцы оценивают контакты в большей степени как положительные 84,9% (в сумме). Таким образом, при редкой частоте контактов с китайцами русские имеют более отрицательный образ китайцев.

Чувствительным вопросом, выясняющим направленность этнических стереотипов является вопрос о вступлении в брак с представителем другого этноса. Этим вопросом можно также выяснить степень закрытости или открытости этноса культурным влияниям извне.

Таблица 6

Как Вы отнесетесь к тому, если Ваш ближайший родственник вступит в брак с китайцем (китайкой) / русским (русской)? (в %)

	<i>Ответы русских</i>	<i>Ответы китайцев</i>
	<i>С китайцем</i>	<i>С русским</i>
Негативно	22,4	5,7
Скорее негативно	22,9	6,7
Безразлично	38,7	26,8
Скорее положительно	9,1	36,8
Положительно	6,4	23,7

Таблица 6 свидетельствует, что в отношении русских и китайцев к межнациональному браку прослеживаются существенные различия. 45,3% опрошенных русских относятся к браку с китайцем негативно или скорее негативно и 15,5% положительно или скорее положительно. В то же время 12,4 % китайских респондентов выразили свое отрицательное или скорее отрицательное отношение к браку с русскими, а положительное отношение высказало 60,5% опрошенных китайцев. Такие результаты говорят о том, что среди китайцев межэтнические браки

достаточно популярны. Более того, такие браки приветствуются и поощряются в Китае на официальном уровне. Между тем, ряд российских исследователей считают такие браки угрозой национальной безопасности России и одним из проявлений китайской экспансии.

Следующий блок выяснял стереотипы межэтнического восприятия русских и китайцев. Исследование предполагало выяснение отрицательных и положительных качеств, которые, по мнению респондентов, присущи китайцам и русским, то есть выяснение автостереотипов и гетеростереотипов. Респонденты сами записывали качества, которые присущи тому или иному народу (Данные в таблицах представлены по рангам повторяемости качеств, частота упоминания рядом с определенным качеством, запрещалось вводить качества, повторяемые менее 10 раз). В таблице 7 представлены автостереотипы народов. Два лидирующих положительных качества китайцев и русских совпадают: и те и другие определяют себя добрыми, душевными, гостеприимными. Обращает на себя внимание, что среди положительных качеств, определяемых самими себе, превалируют личностные качества (душевность, простота, искренность) и социальные качества (гостеприимство, дружелюбность, открытость). У китайцев наряду с личностными и социальными качествами имеются такие положительные качества, как трудолюбие, работоспособность, умение экономить. У русских к другим положительным типам выделена образованность. Среди собственных отрицательных качеств китайцы выделяют: низкий уровень культуры, необразованность, хитрость, наглость. Русские, традиционно, выделяют такие отрицательные качества, как лень, пьянство, грубость. Таким образом, положительные автостереотипы у китайцев и русских частично схожи, отрицательные различны.

Таблица 7

Автостереотипы русских и китайцев

<i>Китайцы о себе</i>		<i>Русские о себе</i>	
<i>Положительные качества</i>	<i>Отрицательные качества</i>	<i>Положительные качества</i>	<i>Отрицательные качества</i>
1	2	3	4
Теплота, душевность 45	Низкий уровень культуры и образования 35	Доброта 45	Лень 86
Гостеприимство 34	Некультурное поведение в общественных местах 16	Щедрость, гостеприимство 29	Пьянство 56
Трудолюбие и работоспособность 38	Эгоизм, самолюбие 12	Простота 26	Грубость 15

Окончание таблицы 7

1	2	3	4
Выносливость и способность терпеть лишения 34	Хитрость, расчетливость 11	Открытость 26	Наглость 11
Доброта 35	Слабая сплоченность 10	Общительность 25	
Искренность честность 28		Доброжелательность 15	
Дружелюбность 17		Образованность 10	
Культурность 16			
Неприхотливость 14			
Сплоченность 12			
Умение экономить 11			
Миролюбивость 11			
Ум 10			

Таблица 8 показывает данные по гетеростереотипам русских и китайцев. Положительные качества русских отмеченные китайцами касаются личностных и социальных качеств. Интересно отметить, что в ряду положительных качеств русских отмечается красивая внешность. Русские отмечают такие положительные качества китайцев, как трудолюбие, работоспособность, доброжелательность, выносливость. Эти качества, отмеченные русскими о китайцах, совпадают с положительными автостереотипами китайцев.

Таблица 8

Гетеростереотипы русских и китайцев

Китайцы о русских		Русские о китайцах	
<i>Положительные качества</i>	<i>Отрицательные качества</i>	<i>Положительные качества</i>	<i>Отрицательные качества</i>
1	2	3	4
Радужие и доброта 45	Чрезмерное употребление алкоголя 57	Трудолюбие и работоспособность 190	Агрессивность 32
Вежливость 40	Неуравновешенность 37	Доброжелательность 56	Неряшливость 27
Высокий уровень культуры 39	Высокомерие 13	Выносливость и неприхотливость 10	Назойливость 26
Красивая внешность 31	Лень 11	Сплоченность и патриотизм 10	Злость 22

Окончание таблицы 8

1	2	3	4
Прямота 22		Предприимчивость, умение вести дела 10	Хитрость 20
Веселость 21			Нечистоплотность 19
Дружелюбие 21			Наглость, хамство 18
Честность и искренность 19			Грубость 15
Гостеприимство 15			Вспыльчивость 10
Щедрость 11			

Отрицательные качества русских, отмеченные китайцами, совпадают, в основном, с такими же качествами, отмеченными русскими о себе: пьянство, лень, неуравновешенность. Отрицательные гетеростереотипы китайцев, выделенные русскими, касаются низкого культурного уровня, вспыльчивости, агрессивности. Здесь отмечается несовпадение позиций: китайцы не отмечают у себя таких отрицательных качеств, как агрессивность, вспыльчивость, злость, а русские ставят их на первые позиции среди отрицательных качеств китайцев.

Результаты исследования говорят о том, что китайцы в Маньчжурии и Харбине настроены более дружелюбно по отношению к русским, чем русские в Чите и Забайкалье по отношению к китайцам. Вероятно, это обуславливается, во-первых, плотностью контактов китайцев с русскими в Маньчжурии. «Русская реальность» в Маньчжурии намного более очевидной, чем «китайская реальность» в Чите, поэтому у населения Маньчжурии больше возможностей для знакомства и общения с русскими, чем у жителей Читы для общения с китайцами. Во-вторых, специфика города — крупного приграничного торгового центра и транспортного узла на российско-китайской границе предполагает, что взаимодействие здесь чаще всего обусловлено материальными интересами. Большая часть населения города занимается торговлей. Китайцы заинтересованы в постоянных клиентах, с которыми они в большинстве случаев ведут себя корректно и приветливо, если клиенты в свою очередь не спровоцируют конфликт. В то же время многие китайцы отмечали такое качество русских, как □ □ □ ,то□естъ, когда возникает какое-либо непонимание (как правило, на фоне материальных разногласий): «русские сразу забывают друзей и делают вид, что не знают».

В целом данные опроса позволяют судить о наличии у русских снофобии, которая выражается в отрицательных стереотипах по отноше-

нию к китайцам. При этом наличие сходных положительных стереотипов позволяет предположить наличие схожих критериев оценки и, следовательно, некоторых совпадений мировоззренческих позиций.

В заключении необходимо отметить, что причина формирования стереотипов находится не только в настоящих или прошлых взаимоотношениях между народами. Представляется, что одним из весомых факторов этностереотипов является общая социально-политическая ситуация. Распространяющаяся в российском обществе ксенофобия во многом является следствием разрушительных социально-политических и экономических процессов 90-х годов. Этническое «тело» русского этноса неминуемо реагирует на эти процессы. Одним из вариантов этой реакции — ксенофобия к ряду этносов как проживающих в России, так и за рубежом.

И еще один, обобщающего характера, вывод был сделан в результате проведенных исследований. Несмотря на самую протяженную границу и более чем 350-летние межгосударственные отношения России и Китая мы все ещё плохо знаем друг друга. Не противоречит ли это логике нормальных человеческих взаимоотношений живущих по соседству двух великих народов?

¹ Лю Цинцай. Современная внешняя политика Китая и Китайско-Российские отношения. // Проблемы Дальнего Востока. — 2004. — № 5. — С. 58

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Байкальского государственного
университета экономики и права

№13

Компьютерная верстка: Е.А. Фещенко
Выпуск: Г.Т. Черняк

Журнал зарегистрирован в Восточно-Сибирском межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Регистрационный номер: ПИ №13 – 2057 от 5 февраля 2003 г.

ИД №06318 от 26.11.2001

Подписано в печать 17.11.2008. Формат 70×108 1/16. Бумага офсетная №1. Гарнитура журнальная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,9. Уч.-изд. л. 8,1. Тираж 1005 экз. Заказ 310.

Издательство Байкальского государственного университета экономики и права. 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.
Типография Читинского института БГУЭП. 672000, Чита, ул. Анохина, 56.